

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

И ЖИЗНЬ

№ 40.

1910

В. В. ЛЮЦЕ въ роли Шемаханской Царицы.

(Къ возобновленію „Золотого Пѣтушка“ въ оперѣ С. И. Зимина).

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу 2-го октября предст. буд. „Золотой пѣтушокъ“. Въ воскресенье 3-го октября утромъ по уменьшен. цѣнамъ предст. будетъ „Царь-плотникъ“, вечеромъ представлено будетъ „Мазепа“. Въ понедѣльникъ 4-го октября представлено будетъ „Камо грядеши“. Во вторн. 5-го окт. утр. по уменьшеннымъ цѣнамъ предст. будетъ „Евгеній Онѣгинъ“, вечеромъ „Богема“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ воскресенье 3-го октября представлено будетъ

утромъ „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. вечеромъ „Gaudeamus“.

Въ понед. 4-го окт. „Тайфунъ“. Во вторникъ 5-го октября „GAUDEAMUS“. Въ среду 6-го октября „Тайфунъ“. Въ четв. 7-го октяб. Мелкій бѣсъ. Въ пятницу 8-го октября GAUDEAMUS. Въ субботу 9-го октября „Тайфунъ“.

Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 10 ч. в.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

5-го ОКТЯБ. ОТКРЫТИЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА.

ТЕАТРЪ „Буффъ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-

ТАМАРИНА.

1) „ПРОЛОГЪ“. сочин. Л. Московскаго. 2) Въ 1-й разъ „ЗВѢЗДА ПРАВСТВЕННОСТИ“. Комедія въ 4-хъ дѣйств. В. В. Протопопова.

Въ зеркальномъ залѣ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ. Русскій хоръ Ивановой. Акомпаниаторъ Г. Пригожий.

1. Дасманова, — исп. цыган. романсы. 2. Ольменск и Корбетъ, — англ. дуэтъ. 3. Ди Трой, — испанск. тавцов. 4. Луйтонсъ, — англійск. ансамбль. (9 красавицъ.) 5. Гильда Винченца, — виртуозка на ксилофонахъ. 6. Валентинъ. 7. Фелисъ, — красавица. 8. Шато, — франц. субр. 9. Лизей, — пѣв. субр. 10. Симиль Фатъмъ, — исполнит. восточн. тавцевъ. 11. Лола де Розей, — вѣнск. субр. 12. М—ше Софи, — Субретка. 13. Уччелини, — тралсформ. со своей дочерью Адельжидза (прозвал. Сарра Верпаръ.) 14. Линна Персель, — франц. этуаль. 15. Жанна Геттъ Гамезъ, — красавица. 16. Луна Ситясъ, — музык. эксцентр. 17. Тріо Красавицъ Эгильмъ. 18. Красавица Сахаретъ. Новый репертуаръ — до 37 №№.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ М. П. ЛИВСКАГО

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Въ субботу 2-го октября Спектакль—GALA, 1-й разъ по возобн. съ уч. въ 1-й разъ Алезии-Вольской, Сары Линъ, Днѣпрова, Глушина, Сѣверскаго и др. „ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ“. Въ Воскресенье 3-го окт. „КНЯЖЕСКОЕ ДИТЯ“, съ участ. Сѣверскаго. 4-го окт. „ТЕТЯ ЛОТТИ“.

Во вторникъ 5-го октября премьера

„Модный скрипачъ“

(Вальсъ любви), муз. Цирера.

—) Готовится къ постановкѣ „ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ“. (—

АВТО-МУЗЫКА
А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.
АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА
отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для
фонолы,
пianoлы,
ангелюсъ и
автопiano.
ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

Назрѣвшіе вопросы. Л.—Во имя ансамбля. А. Чадскаго.—Къ 35-лѣтію со дня смерти гр. А. К. Толстого. — Около оперы. Нькто. — Москва. — Письма въ редакцію. — Некрологи. — Петербургъ. — Мелочи театральной жизни. — Въ гостяхъ у нѣмцевъ. Маркиза Позы. — Парижскія письма. В. Л. Бинштока. — Письма изъ Кіева. А. М. — Письма изъ Одессы. Незнакомца. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Гр. А. К. Толстой. (Къ 35-лѣтію со дня смерти). — Въ школѣ А. И. Адашева. Урокъ Л. А. Суллержицкаго. — И. А. Алчевскій. — В. С. Севастьяновъ. — Маркъ Мейчикъ. Шаржъ И. Малютина. — Артистка Лорская. — Женщина. Съ картины Жмурко. — Н. И. Сперанскій въ „Quo vadis“. Шаржъ И. Малютина. — Г. Нероновъ въ „Gaudeamus“ Л. Андреева. Рис. Эльскаго. — Сара Линъ. Шаржъ И. Малютина. — Труппа театра „Буффъ“. Дирекція А. Э. Блюменталь-Тамарина. — М. П. Никитина. — Г-жа Порчинская. — Театръ Гуренкова и Болденкова въ Екзтеринодарѣ. — Группа пайщиковъ Харьковскаго опереточнаго товарищества.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, В. Л. Бинштокъ, Я. С. Бродскій, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, В. Е. Ермиловъ, Л. М. Камышниковъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, О. Коммиссаржевскій, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Лоло, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, I. А. Матусевичъ, О. А. Мельниковъ, М. С. Мильрудъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), В. В. Тихоновичъ, Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: Andr'e, М. Линскій, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ, Эльскій и друг.

ОТЪ РЕДАКЦИИ:

Статьи, замѣтки, стихотворенія и фотографическія карточки не возвращаются.

ОТЪ КОНТОРЫ:

Открыта подписка на театр. сезонъ (съ 1-го сент. по 1-ое марта). Контора открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ съ 11 час. д. до 4-хъ час. дня. Тел. 258-25. — М. Бронная, д. № 4, кв. 16.

ДИРЕКЦІЯ

МОСКОВСКАГО
КОНЦЕРТНАГО БЮРО.

МОСКВА,

Никитск. вор., д. Элькиндъ.

Телефонъ № 159-09.

АУДИТОРІЯ ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ.

ВЪ СУББОТУ 2-го ОКТЯБРЯ

ТРЕТИЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ
КОНЦЕРТЪ ПИАНИСТА

Марка МЕЙЧИКА.

Программа концерта: Листъ, Скрябинъ, Метнеръ.

Рояль фабрики Ибахъ изъ маг. I. Ф. Мюллеръ. Билеты въ муз. маг. Гуткейлъ (Кузнецкій мостъ) Симфонія (Б. Никитская) и въ общей теат. кассѣ (Петров. линія).

Цѣны билетамъ 1 р., 75 к., 50 к. и 32 к. Начало въ 8 ч. веч.

МОСКОВСКАЯ СИМФОНИЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА.

Открытъ **АБОНЕМЕНТЪ** на 5 исполненій въ Большомъ залѣ Консерваторіи.

БАХЪ. Месса h-moll (2 исполненія).

ГЕНДЕЛЬ. „Самсонъ“, ораторія въ 3 част.

ГАЙДНЪ. „Времена года“, ораторія въ 4 част.

ШУМАНЪ. „Рай и Пери“, ораторія въ 3 част.

Кромѣ того предположены къ исполн. виѣ абонемента орат. Генделя „Иеффай“ (Бол. залъ Конс.) и сочиненій для хора à cappella мастеровъ Нидерландской и Римской школы (Мал. залъ Консерваторіи).

Въ воскресенье 10-го октября, въ 8 час. веч., въ Большомъ залѣ Консерваторіи

1-е (абон.) исполн. при участіи хора и оркестра капеллы

ВРЕМЕНА ГОДА

Ораторія I Гайдна въ 4 частяхъ.

подъ управленіемъ
В. А. ВУЛЫЧЕВА.

Солисты: **А. I. Добровольская, А. В. Богдановичъ, Д. Н. Рознатовскій.**

Исполненіе **НИДЕРЛАНДСКОЙ ШКОЛЫ** 24-го октября, въ 8 час. вечера.

Съ 1-го октября поступаютъ въ продажу разовые билеты. Условія абонемента и проспекты исполненій выдаются бесплатно въ мѣстахъ абонемента и разовой продажи: Касса Консерваторіи, Общая Театральная Касса (Петровскія линія) и магазины: „Симфонія“ (Б. Никитская), Юргенсона (Неглинный) и Россійск. Музык. Издательства (Кузнецкій Мостъ, № 6).

Жизненные вопросы.

II.

На страницах „Рампы и Жизни“ уже был затронут вопрос о совершенно ненормальном и странном представительстве в провинции наших обществ, объединяющих драматических писателей и композиторов — „общества драматических писателей и композиторов“ и „союза“.

Теперь этот вопрос все больше и больше обостряется.

Со всех сторон несутся жалобы и стоны антрепренеров, представителей товариществ и т. п. на то, как трудно иметь дело с людьми, призванными отстаивать интересы литераторов и на деле весьма далеких от литературы.

И действительно этот вопрос нашими обществами разрешается довольно странно.

Еще в „обществе“ агенты хотя тоже далеки от литературы, но все же люди почтенные и подходящие.

А вот „союз“ определенно и настойчиво старается проводить в свои уполномоченные исключительно почтовых чиновников.

Недавно в большом городе у одного почтенного театрального деятеля отняли представительство „союза“ только для того, чтобы передать его почтовому чиновнику.

А между тем деятельность почтовых чиновников в роли представителей драматической литературы мало оправдывает настойчивость „союза“.

Сплошь и рядом это люди довольно беззаботные относительно литературы — они требуют авторские и за „Жизнь за Царя“ и чуть ли не за „Горе от ума“.

Съ другой стороны, почтовые чиновники люди зависимые и это отражается на их деятельности.

Были случаи, когда чиновник не мог выискать авторских, потому что во главе кружка любителей стоял генерал, который не желал платить, а чиновник ему прекословить боялся.

Таким образом почтовые чиновники в качестве представителей „союза“ не на своем месте со всякой точки зрения.

При основании „союза“ покойный Арбеняв воспользовался ими, как удобной организованной корпорацией для того, чтобы сразу провести в жизнь практическую деятельность.

Теперь же, когда „союз“ стал прочно, можно бы позаботиться и о привлечении более подходящих агентов.

Вообще удивительно, почему и „общество“ и „союз“ прибегают к услугам лиц, совершенно не причастных ни к театру, ни к литературе.

Казалось бы самое правильное, раз дело касается литературы, поручать его лицам к ней причастным — литераторам.

В каждом городе можно найти энергичных литераторов, которые смогут отстаивать интересы драматургов и композиторов, в то же время не ставя представляемых ими общества в странное и комическое положение.

Мы не сомневаемся, что в конце концов и общество и союз придут к предлагаемому нами разрешению трудного вопроса о представительстве.

И только тогда этот вопрос не будет вызывать тех неприятностей, которых вызывает он теперь.

Л.

Во имя ансамбля...

Нужно, кажется, такой прекрасной идее, во имя которой у нас не делали бы массу дурного и недельного. Мы бываем нетерпимы во имя терпимости, безчеловечны во имя гуманности, вадалами во имя утверждения культуры. Идея, воспитывающая и возвышающая человеческую личность, нередко является в ее применении унывающей и угнетающей

За последние годы в нашем театральном обиходе большую популярность приобрела идея художественного ансамбля. Нет сомнения, что те изумительные образцы ансамбля, которые дали на русской сцене Художественный театр, произвели неотразимое, широко распространенное и по провинции, впечатляющее.

Как лучше, распространяющийся от центра, так пропала сначала в большие провинциальные города, а затем попадала и в медвежьи углы эта идея, с таким ослепительным блеском засиявшая в Художественном театре.

Конечно, этому нельзя не радоваться: самое слабое стремление к художественному ансамблю всегда сказывается благотворно на постановке дела в данном театре. Но и эта прекрасная светлая идея не являлась исключением: ее ирригацию „по образцу художественного театра“ повлекло за собой много уродливого и глубоко возмутительного — в чем, конечно, Художественный театр не повинен.

Казалось бы, идея ансамбля должна особенно благотворно отразиться на самочувствии артистов, должна морально облагораживать атмосферу артистической жизни.

Маленький актер до сих пор, прежде чем „выбраться“ и „занять положение“, должен был чувствовать себя в театре в крайне униженном положении какой-то затычки. Им и подобным ему затыкают пустые места — я же им „вторые и третьи роли“ — остающиеся по заятти главным силами труппы всех главных, имьющих цену, „первых“ мест.

Из десяти маленьких артистов один докарбакивается всеми правдами и неправдами до „положения“ и начинает с глубоким презрением относиться к девяти ему подобным, так и оставшимся „затычками“, а также, хотя иногда может быть и не без снисходительного участия, по съ сознанием полного превосходства, поглядывает он на новых, начинающих карбаться вверх „затычек“.

„Ансамбль“ по идее совершенно опрокидывает такое положение. Маленький актер перестает быть только „затычкой“ и начинает сознавать себя равноправной и равноценной частью какого-то цѣлага. Ему внушают, что его „третья“ роль не менее необходима для этого цѣлага, чем любая „первая“. И он воочию убеждается в своем равноправии, когда „для ансамбля“ рядом с ним и премьеры труппы играют совсем небольшие роли.

Сильно морщится и бугорится сначала, конечно, „первые“ артисты, не желающие играть не нервны роли. Но мало-по-малу они воспитываются в убеждение, что и маленькая роль может быть „первой“, вполне достойной большого таланта, что дело не в количестве листов роли, а в том, что можно сделать из роли. Недаром существуют в театре и „большие артисты на маленьких ролях“.

И если трагик в любовник Сарданпалов-Навуходосорский, потрясающий население местечка „Кабаний Клык“ своими Ромео и Лирами, „принципиально“ возвращает обратно роли менее 20 листов, то артист культурный не погнушается ролью и без слов: ведь создает же талантливый Артем великодушный образ безмолвного Петрушки в „Горе от ума“!

Но самое важное препятствие к осуществлению в разумном виде идеи художественного ансамбля часто лежит не в самомнении „первых“ артистов, а в недобросовестности одних, нескромных, конечно, и усты других, вполне искренних, проводников этой идеи.

Антрепренеры, вдруг сдѣлавшиеся горячими поборниками ансамбля, стали вносить в контракты с первыми артистами пункты, обязывающие их играть помимо ролей своего репертуара и небольшие, хотя бы даже выходные, роли „для ансамбля“. Этот, для стороннего наблюдателя столь симпатичный, пункт является на деле в руках антрепренера новым орудием закабаления актера и подвательства над ним.

„Ансамбль“ превращается въ умѣлыхъ рукахъ въ карательную мѣру и орудіе мщевія. Антрепренеръ смиряетъ строптиваго актера, заставляя его играть ненужныя ему, бездѣльныя роли въ спектаклѣ, гдѣ и не пахнетъ никакимъ ансамблемъ. Нечего и говорить, какъ искажается прекрасная сама по себѣ идея такимъ ея употребленіемъ.

Узость и изувѣрство играютъ для искаженія идеи роли, по крайней мѣрѣ, не меньшую, чѣмъ сознательная недобросовѣстность. Артиста, который бы въ данномъ спектаклѣ могъ сыграть хорошо большую роль, заставляютъ играть маленькую, въ которой играть нечего или которую этотъ артист не можетъ никакъ играть.

Всѣмъ извѣстно, какъ много дѣла первому артисту въ провинціи и какъ мало у него времени для необходимой работы надъ ролью. Всѣмъ извѣстно, какомъ зломъ для самого актера и для всего театрального дѣла является обычная сѣвка работы, лишняя для артиста возможность отдѣлывать роль и вживаться въ нее — какииъ тяжелымъ ярмомъ ложится на артиста его сверхъестественный трудъ въ текущемъ репертуарѣ.

Можно ли безъ крайней необходимости заставить играть незначительную роль и тѣмъ занять быть можетъ едипственный свободный на недѣлѣ вечеръ артиста, который два дня тому назадъ игралъ Костомарова въ „Авфисѣ“, третьяго дня Токерама въ „Тайфунѣ“, вчера Освальда въ „Провидѣніяхъ“, на завтра долженъ приготовить Арморн въ „Двѣхъ перазумной“ и на послѣзавтра стараго студента въ „Gaudeamus“, а въ ближайшемъ „классическомъ утренникѣ“ долженъ играть Отелло?

Характерный случай произошелъ въ Саратовѣ, гдѣ пѣз труппы *союза сценическихъ дѣятелей* вышелъ первый любовникъ г. Шульга, отказавшійся играть выходную роль въ пьесѣ „Гибель Надежды“. Въ пьесѣ этой есть роль для перваго любовника (Гердъ), мужскихъ ролей не такъ много, чтобы могла представиться необходимостью дать выходную роль первому артисту. Какими же побужденіями руководствовались заправилы труппы?

Мы не знаемъ подробностей случившагося. Но думаемъ, что не ошлбемъся, предположивъ, какъ причину, желаніе строгихъ „союзниковъ“ воспитать недостаточно пропкнутаго „союзнымъ духомъ“ товарища, показать ему, что въ „союзѣ“ нѣтъ первыхъ и вторыхъ артистовъ, нѣтъ личныхъ интересовъ высшихъ, чѣмъ интересъ общаго товарищескаго дѣла.

Мы умышленно предполагаемъ самыя благородныя побужденія, а не личные счеты — и это побужденія представляются намъ исполнѣн въроятнымъ. Но сколько прекрасныхъ идей искажается однимъ такимъ актомъ „принципальныхъ“ людей, доходящихъ въ своемъ изувѣрствѣ до псевдоза. Какъ глубоко компрометируются этииъ высокіе принципы, легшіе въ основу „союза сценическихъ дѣятелей“. И опять-таки какъ жестоко бьетъ такое примѣненіе прекрасной идеи ансамбля самую эту идею!

Вѣдь должны же дѣятели „союза“ помнить то, что естественно забывать хитцамъ театрального дѣла — что только на уваженіи къ личности актера, на бережномъ отношеніи къ его вѣчно напряженнымъ, взвинченнымъ нервамъ и только на основѣ дѣлсообразнаго, наиболѣе экономнаго использованія актерскихъ силъ можно воздвигнуть зданіе театрального ансамбля.

Вѣдые наши Счастливицы и Несчастливицы: гнули ихъ въ турій рогъ въ безыдейныхъ, откровенно хитническихъ предпріятіяхъ. Гнететь и давить ихъ антрепренеръ, поймавъ на лету передовую идею времени и живо приспособивъ ее въ свои интересахъ. Появляются наконецъ-то идейныя пачпанія со свѣтлой вѣрой въ искусство, съ чистымъ отношеніемъ къ нему, обуреваемая стремленіемъ работать на благо актеровъ — неужели же и здѣсь суждено, чтобы изувѣрство обратило въ орудіе пытки для актеровъ то, что должно стать орудіемъ ихъ спасенія?

А. Чацкий.

Графъ А. К. Толстой въ молодости.

(Къ 35 лѣтію со дня смерти.)

Съ портрета работы К. Брюллова.

Къ 35-лѣтію со дня смерти гр. А. К. Толстого.

28 сентября исполнилось 35 лѣтъ со дня смерти гр. А. К. Толстого. Поэтому творчество этого прекраснаго поэта снова возбуждаетъ всеобщее вниманіе.

Содержаніе поэзіи Толстого чрезвычайно разнообразно, — какъ разнообразны были тѣ впечатлѣнія, вынесенныя изъ жизни или изъ книгъ, на которыя отзывался чуткій художникъ. Самыми оригинальными, въ плѣющихъ себѣ подобнаго въ нашей литературѣ, являются его былины и лирическія лисны въ народномъ складѣ, въ которыхъ ему удалось воспроизвести не только формы, но и самый духъ народной лирики. Быливы, посвященныя богатырскому и вольно-вѣчевому быту Руси кievской и новгородской и русско-варяжскимъ отношеніямъ, рисуютъ этотъ древній строй жизни въ нѣсколько идеальномъ освѣщеніи, для контраста съ изображеніемъ позднѣйшей Руси — временъ Грознаго царя, для которой Толстой не находитъ достаточно яркихъ красокъ.

„Моя ненависть къ московскому періоду, — говоритъ онъ въ одномъ письмѣ, — есть моя идіосинкразія... Моя ненависть къ деспотизму — это я самъ.“

Эпоха Ивана Грознаго, въ которой поэтъ видѣлъ наиболѣе яркое выраженіе этого ненавистнаго ему насилия надъ человеческою личностью, была для него предметомъ особенно внимательнаго изученія. Къ ней онъ обращался и въ балладахъ, изображающихъ разные мрачныя эпизоды изъ жизни Грознаго, и въ романѣ „Князь Серебряный“, гдѣ такъ рельефно представленъ дикій разгулъ опричины, оскорбляющей человеческое достоинство, и, наконецъ, въ своей трилогіи о Борисѣ Годуновѣ, которая до сихъ поръ остается на ряду съ „Борисомъ Годуновымъ“ Пушкина.

Изъ эпическихъ произведеній Толстого слѣдуетъ отмѣтить великолѣпную небольшую поэму „Іоаннъ Дамаскинъ“, написанную сильными стихами и полную высокаго одушевленія, и итальянскій разсказ XIII вѣка „Драконъ“ въ дантовскихъ терцинахъ, удивительно вѣрно передающей настроеніе и образы средневѣковой поэзіи виднѣйшей. Драматическая поэма „Донъ Жуанъ“, въ которой авторъ своеобразно обработалъ безсмертную испанскую тему, представляетъ сочетаніе мотивовъ двухъ различныхъ испанскихъ легендъ съ мотивомъ Фауста, — сочетаніе, вѣроятно, навѣянное оригинальнымъ замысломъ драмы Граббе „Донъ Жуанъ и Фаустъ“.

Въ школѣ А. И. Адашева.

На урокъ у Л. А. Суплержицкаго.

Много яркихъ образовъ и оригинальныхъ замысловъ представлялось чуткому художнику,—но далеко не всё удалось ему осуществить. Его біографія и исторія внутренней его жизни еще ждутъ своего безпристрастнаго изслѣдователя, которому, однако, придется имѣть дѣло съ очень неполными, хотя и глубоко интересными, матеріалами, заключающимися въ перепискѣ поэта.

Толстой былъ поетомъ, несомнѣнно, вполне, всѣмъ существомъ своимъ,—писалъ 35 лѣтъ тому назадъ Тургеневъ,—онъ былъ рожденъ поетомъ, а это въ наше время, и еще всего—въ Россіи, большая рѣдкость. Однимъ этимъ словомъ опредѣляется поколѣніе, къ которому онъ принадлежалъ, опредѣляются также его убѣжденія, его сардечныя наклонности, всё его безкорыстный и искренній стремленія. Толстой обладалъ въ значительной степени тѣмъ, что даетъ жизнь и смыслъ художественнымъ произведеніямъ, а именно—собственной оригинальной и въ то же время очень разнообразной физиономіей, при чемъ свободно мастерскою рукою распоряжался роднымъ языкомъ. Онъ оставилъ въ наслѣдство своимъ соотечественникамъ прекрасные образцы драмъ, романовъ, лирическихъ стихотвореній, которые въ теченіе долгихъ лѣтъ стыдно будетъ не знать всякому образованному человѣку!

Изъ этой характеристики, слово отлитой изъ мѣди, и теперь, спустя 35 лѣтъ, нельзя убавить ни одного слова.

Около оперы.

(Письмо изъ Петербурга.)

Начало сезона въ Маріинскомъ театрѣ ознаменовано весьма выдающимися событиями.

Таковыми слѣдуетъ прежде всего признать выступленія молодого дирижера—англичанина Коотса, продирижировавшаго тремя представленіями „Аида“. Благопріятное впечатлѣніе, произведенное Коотсомъ при его дебютѣ весной, теперь еще усилилось.

Управленіе „Аидой“ показало, что въ лицѣ Коотса Маріинскій театръ приобрѣлъ чрезвычайно выдающуюся силу—прекраснаго музыканта, дирижера съ исключительнымъ темпераментомъ, точнаго и строгаго, но въ то же время умѣло помогающаго пѣвцамъ, умѣющаго при случаѣ ихъ и „выручить“. „Аиду“ г. Коотсъ сумѣлъ провести ярко и оригинально. Оркестровые музыканты говорятъ, что они играли „Аиду“, какъ новую оперу: такъ много раскрывалъ г. Коотсъ красоту, заключающуюся въ партитурѣ, по ве отгнѣваемыхъ другимъ дирижерамъ.

Любопытно отмѣтить, что въ числѣ другихъ оперъ г. Коотсъ будетъ дирижировать, между прочимъ, и „Борисомъ Годуновымъ“.

Слѣдуетъ отмѣтить и еще „событіе“, которое, однако, можетъ повести къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Истекаетъ срокъ контракта г. Ершова и, до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, контрактъ съ артистомъ еще не возобновленъ. О трепихъ между дирекціей и г. Ершовымъ разговоры плдутъ еще съ весны и теперь они получили внушительное подтвержденіе. Является вопросомъ то, въ

чемъ, казалось бы, не могло бы быть и сомнѣнія—будетъ ли вѣтъ г. Ершовъ продолжать службу въ Маріинскомъ театрѣ?

Нечего и говорить, что уходъ г. Ершова явится для театра большой потерей. Правда, безвыходнаго положенія не будетъ, такъ какъ теперь въ труппу Маріинскаго театра вступилъ г. Севастьяновъ, который можетъ вестн на себѣ ершовскій репертуаръ. Но, не вдаваясь въ сравненіе этихъ артистовъ, можно утверждать, что оба они нужны для маріинской сцены и отнюдь другъ друга не исключаютъ. Опытъ уже достаточно показалъ, какъ важно имѣть по два по крайней мѣрѣ, исполнителя для главныхъ партій въ репертуарныхъ операхъ.

Затѣмъ, заслуги г. Ершова, какъ толкователя вагнеровскихъ партій, пользуются неоспоримымъ признаніемъ, и потеря такого исполнителя не можетъ не оказаться тяжелой и пезамѣнимой.

Г. Севастьяновъ—прекрасный артистъ и, вѣроятно, также окажется интереснымъ толкователемъ Вагнера. Но имѣть одинъ талантъ въ какой-нибудь день въ театрѣ хорошо, а имѣть двухъ еще гораздо лучше.

Будемъ надѣяться поэтому на благополучное улаженіе недоразумѣній между дирекціей и г. Ершовымъ. Пока же г. Ершовъ не служитъ, не выступаетъ въ спектакляхъ и не участвуетъ въ репетиціяхъ, хотя „Таугейзеръ“ пойдетъ въ ближайшемъ будущемъ, а затѣмъ недалекъ и „Тристанъ“.

Безусловно цѣлесообразнымъ нововведеніемъ является установленіе двойнаго состава дирижеровъ. Для каждой оперы къ основному дирижеру назначается дублеръ, который присутствуетъ на всѣхъ свѣнкахъ и репетиціяхъ данной оперы. Такимъ образомъ на случай болѣзни одного дирижера всегда будетъ въ запасѣ дирижеръ, могущій его замѣнить. При обиліи же оперныхъ дирижеровъ въ Маріинскомъ театрѣ проведеніе этой системы совершенно не представляетъ трудностей.

Изъ новыхъ оперъ, въ вынѣшнемъ сезонѣ предполагается постановка „Капитанской дочкы“ Кюп. Къ сожалѣнію, судя по клавиру, новая опера маститаго композитора очень слабо иллюстрируетъ гениальную повѣсть Пушкина. Въ скоромъ времени состоится постановка „Майской ночи“. Затѣмъ, по всей вѣроятности, будетъ поставленъ въ вынѣшнемъ же сезонѣ старый, но вѣчно юный, чудный гюлковскій „Орфей“ съ г-жей Збруевой въ заглавной партіи (постановка г. Мейерхольтда). Въ январѣ предполагается возобновленіе „Сказаніе о градѣ Китежѣ“.

Маріинскій театръ далеко не свободенъ отъ чрезмѣрнаго, мелочнаго и доходящаго часто до смѣшнаго формализма, являющагося общаго бичомъ нашихъ казенныхъ сценъ. Но глубоко симпатичное явленіе представляетъ собой стремленіе І. В. Тартакова (съ прошлаго года главнаго режиссера) къ установленію въ театрѣ возможно большей простоты отношеній и сплоченія артистовъ. Въ этомъ отношеніи его дѣятельность до пзвѣстной степени аналогична дѣятельности А. И. Южна въ московскомъ Маломъ театрѣ.

Далеко небезынтересно, что г. Тартаковъ является *утвержденнымъ* главнымъ режиссеромъ, а не „исправляющимъ обязанности“, каковыми было большинство его предшественниковъ.

Нечего и говорить, что самъ г. Тартаковъ находится со всѣми артистами во вполне товарищескихъ отношеніяхъ и совершенно чуждается „начальничества“.

Это, безъ сомнѣнія, самымъ благопріятнымъ образомъ отражается на самочувствіи артистовъ Маріинскаго театра. И, кажется, московскій Большой театръ очень и очень можетъ этому позавидовать.

Впрочемъ, и въ Петербургѣ этому, безъ сомнѣнія, очень завидуютъ артисты Народнаго дома, которымъ далеко не по вкусу приходится „начальствованіе“ г. Фигнера, устанавливающаго на этой частной сценѣ режымъ достаточно-такъ казенный. Но, безспорно и то, что г. Фигнеръ очень поднялъ постановку дѣла въ Народномъ домѣ. У него со-

брана въ общемъ довольно сильная труппа, у него ставитъ оперы такой интересный, высоко-талантливый режиссеръ, какъ г. Санниъ. Въ труппѣ Народнаго дома (четыре раза въ недѣлю, кстати, выступающей въ консерваторіи) очень выдѣляется все время г-жа Карпова—п блестящимъ голо-сомъ (драматическое сопрано) п артистическимъ темпера-ментомъ и обдуманностью, законченностью какъ вокальной, такъ и сценической передачи всѣхъ партій. Какъ говорятъ, г-жа Карпова будетъ приглашена на Императорскую сцену. Въ настоящее время приближается оковчаніе стройки но-ваго театра Народнаго дома. Театръ этотъ обѣщаетъ быть едва ли не грандіознѣйшимъ въ мірѣ: въ немъ будетъ что-то около 4.500 мѣстъ сидѣть.

Прочные корни, какъ кажется, пускаетъ въ Петербургѣ идея художественной оперы. Поговариваютъ о томъ, что скоро будетъ строиться новый театръ специально для худо-жественной оперы. Подготовительной школой для этой оперы должны, между прочимъ, явиться курсы Арбатова, къ которыхъ близкое участіе принимаетъ горячій пропагандистъ идеи художественной оперы г. Лалицкий. Можно, конечно, только пожелать, чтобы эта прекрасная идея не осталась сладкой мечтой и возможно скорѣе приближалась бы къ осуществленію.

Нѣкто.

Москва.

— По соглашенію конторъ Императорскихъ театровъ—мос-ковской п петербургской—переводъ г-жи Ермоленко-Южиной въ Петербургъ въ этомъ сезонѣ не состоится потому, что возобновленіе намѣченныхъ къ постановкѣ въ Большомъ театрѣ оперъ возможно только при палляности г-жи Южиной въ труппѣ Большого театра.

— Здоровье артистки Большого театра Н. К. Правдиной значительно улучшилось. Болп, вызванный воспаленіемъ уха, почти прекратился, и артистка вѣроятно вернется въ срокъ къ исполненію своихъ обязанностей.

— Въ понедѣльникъ, 4 октября, въ 1-й разъ по возобно-вленіи пойдетъ „Фаустъ“ Гуно съ Шалыпинымъ въ партіи Мефистофеля. Дирижируетъ г. Аврапекъ.

— Репетиціи шумѣвшей оперы Массне „Донъ-Ки-хотъ“ въ Большомъ театрѣ начнутся въ субботу, 2 октября. Дирижируетъ оперой г. Аврапекъ.

— Тащовщица Е. П. Эдуардова, по собственному жела-нію, переводится на два мѣсяца къ московскимъ театрамъ съ цѣлью изученія новыхъ характерныхъ танцевъ подъ руко-водствомъ г. Горскаго.

— Въ субботу, 2-го октября, въ Маломъ театрѣ идутъ двѣ пьесы: въ первой новой пьесѣ Седерберга „Любовь—все“ (Amor—omnia) роли разошлись слѣдующимъ образомъ: Гу-ставъ Канингъ—Бравпчъ; Гертруда, его жена—Лешковская; Эрландъ Янсонъ—Остужевъ; Габріель Лидманъ—Южинъ; проф. Канингъ—Никулппа п друг. Во второй пьесѣ „Милый большой“ участвуютъ: Аргавъ, мнимый больной— Правдпнъ; Белина—Левшина; Анжелика—Астопова; Луиза—Броневкая; Беральдъ—Рыжовъ; Клеантъ—Ашанинъ; Діафорусъ— Яков-левъ; Фома Діафорусъ—Васенинъ; Пурголь—Сашинъ; Феде-ранъ—Гувдуровъ; Вонфуа—Красовскій; Туавель—Садовская. Обѣ пьесы ставитъ г. Айдаровъ.

— Зигфридъ Вагнеръ, сынъ знаменитаго Рихарда Ваг-нера, даетъ въ Москвѣ подъ своимъ управленіемъ одинъ симфоническій концертъ въ первой половинѣ октября. Въ Петербургѣ его концертъ состоится 30-го сентября и 2-го октября. Программа составлена исключительно изъ произве-деній З. Вагнера, Р. Вагнера п Фр. Листа.

— 18-го октября въ оперѣ С. И. Зимина первое предста-вленіе „Свѣгурочки“. Участвуютъ: Люце, Петрова-Званцова, Остроградская, Друзякина, Спнокъ, Вочаровъ, Эрнстъ, Тру-бинъ, Запорожецъ. Партію Свѣгурочки исполнитъ Люце. Ди-рижируетъ И. О. Палицынъ.

— П. С. Оленинъ продолжилъ контрактъ съ С. И. Зими-нымъ на два года.

— Первое представленіе оперы „Золотой пѣтушокъ“ на-значено на 2-е октября.

— „Пиковая дама“ пойдетъ въ концѣ октября. Въ партіи Германа выступитъ г. Дамасевъ.

— С. И. Друзякина, артистка оперы Зимина, заболѣла, и въ „Камо грядеши?“ ее замѣняетъ г-жа Степанова-Шев-ченко.

И. А. Алчевскій.

Новый теноръ Большого театра.

— Въ воскресенье на представленіи „Хованщины“ про-изошелъ у Зимина переполохъ, къ счастью обошедшійся бла-гополучно. Во время перваго акта сверху около самой сцены раздалось шипѣніе и вслѣдъ за нимъ посыпались искры п повалилъ дымъ. Въ секунду все исчезло, но п этой секунды было достаточно для переполоха. Публика поднялась съ мѣстъ п бросилась къ выходу. Кто-то изъ актеровъ не рас-терялся п сталъ успокаивать публику. Слова эти возымѣли дѣйствіе, и черезъ нѣсколько мпнутъ аудиторія продолжала слушать оперу. Что явилось причиной, пока не установлено: можетъ быть, всыхнула у кого-нибудь коробка спичекъ, а можетъ быть перегорѣлъ проводъ.

— Труппа театра К. Н. Незлобина усиленно репетиру-етъ пьесу Ярцева: „Милое чудо“. Главныя роли распределены такъ: Валакиревъ—отецъ, Васильева—мать, Рошпина-Ивса-рова—Анна, Лядова—Катя, Старговина—Трубецкая, Лелева—Настя, Аслановъ—Шлугъ п Третьякова—нянька.

— Въ театрѣ Незлобина декорации къ первому п второму актамъ „Милое чудо“ Ярцева пишетъ художникъ Араповъ, а къ третьему—художникъ Юонъ. Пойдетъ „Милое чудо“ между 10—15 октября, а тотчасъ вслѣдъ за нимъ „Орленокъ“, постановка котораго находится въ зависимости отъ того, какъ скоро справится съ своей задачей костюмерная.

— Художникомъ Сапуновымъ почти закончены эскизы декораций п костюмовъ къ „Мѣщанину во дворянствѣ“ для театра Незлобина.

— У Невлобина приступили къ репетиціямъ „Хефоры“ Эсхила. Въ главныхъ роляхъ выступитъ: гг. Лихачевъ (Орестъ), Барановскій (Пиладъ) п г-жа Липина (Электра).

— Въ театрѣ Незлобина слѣдующей новинкой послѣ „Милое чудо“ П. Ярцева идетъ комедія С. Разумовскаго „Главная книга“. Авторъ задался цѣлью представить заку-лисную жизнь современнаго торговаго міра. Узкіе интересы паживы, поклоненіе проценту, подтасовка баланса, данная во-время взятка, ловко сорванный дивидендъ п тутъ же шкур-ный вопросъ мелкаго служащаго—такова основа дѣйствія. отсутствие любовной фабулы—оригинальность пьесы, пте-реусной главнымъ образомъ картиною столкновенія труда съ капиталомъ, подробностями быта п типичными фигурами представителями п служащими мануфактуры.

— Маркъ Мейчикъ приглашенъ играть ф.-п. концертъ Брамса въ самомъ центрѣ „брамсаиизма“—Кельнѣ, въ сим-фоническомъ концертѣ, подъ управленіемъ Штейнбаха—из-вѣстнаго зпатока п пропагандиста Брамса.

— Въ Большомъ залѣ консерваторіи 5 октября состоится большой концертъ въ пользу безпризорныхъ дѣтей, брошен-ныхъ на улпцахъ Москвы.

Концертъ по составу участвующихъ представляетъ большой интересъ. Въ составѣ исполнительей вошли: Н. В. Пезвицкая, В. О. Сиборъ, А. И. Сѣлпушкинъ, Маркъ Мейчикъ, А. Д. Доброхотовъ, А. В. Ильманова п др.

— Приглашенная въ Л. Вскимъ новая для Москвы при-мадонна г-жа Вольская выступитъ въ первый разъ въ опе-реттѣ „Графъ Люксембургъ“.

— А. Э. Влюмеваль-Тамаринъ въ „Буффѣ“ вачинаетъ сезонъ 5-го октября. Для открытія пойдетъ пьеса В. В. Про-топопова „Звѣзда нравственности“ п „Прологъ“ въ стихахъ Л. Московскаго. Пьеса Протопопова очень интересно освѣ-щаетъ нравы „акробатовъ благотворительности“. Она въ

Тенор В. С. Савостьянов,

вступивший в состав труппы Петербургского Мариинского театра.

прошлом году имела большой успех и съехала ряд полных сборов и в Петербург и повсюду в провинции.

Вторым спектаклем идет пьеса В. Голикова „Въ маленькомъ курортѣ“ и кабаре.

— Кроме городской управы, предложившей кредитному обществу продать городу владѣніе на которомъ помѣщается театр „Вуффъ“, претендентомъ на покупку владѣнія в театре является выѣзній антрепренеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Заключивъ съ двумя московскими капиталистами условіе относительно долгосрочной эксплуатаціи „Вуффъ“, г. Блюменталь-Тамаринъ вошелъ въ кредитное общество съ предложеніемъ продать „Вуффъ“ ему. Кредитное общество не дало окончательнаго отвѣта никому изъ претендентовъ, но будетъ, повидимому, руководствоваться тѣмъ, кто изъ нихъ предложитъ лучшія условія.

— В. В. Протопоповъ, авторъ пьесы „Звѣзда нравственности“, прѣхалъ въ Москву и присутствовалъ на полной репетиціи этой пьесы въ „Вуффъ“. Последнюю пьесу В. В. „Рыжій“ запретила цензура, усмотрѣвъ тамъ изображеніе „союза русскаго народа“, хотя авторъ увѣряетъ, что никакихъ личностей тамъ нѣтъ. Изъ фигуръ, выведенныхъ драматургомъ, особенно интересна фигура „братца“, религіознаго проповѣдника, устраивающаго въ то же время общежитіе для молодыхъ дѣвушекъ. Въ настоящее время В. В. Протопоповъ кончаетъ историческую пьесу, въ которой фигурируютъ Маратъ, Дантонъ и героиней которой является извѣстная артистка.

— Пьеса Горькаго „Чудаки“, провалившаяся на первой постановкѣ и не съѣлавшая четверти сбора, при повтореніи снята дирекціей новаго Петербургскаго театра съ репертуара.

— Маститый музыкальный критикъ Н. Д. Кашкинъ удостоился получить отъ свѣтѣйшаго синода слѣдующую бумагу: „Свѣтѣйшій правительствующій синодъ во вниманіе къ отлпчно усердной службѣ члена наблюдательнаго при синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія совѣта, бывшаго профессора Императорской московской консерваторіи, свободнаго художника Николая Кашкина — преподаетъ ому, Кашкину, благословеніе. Юня 24 дня 1910 г. Членъ свѣтѣйшаго синода Флавіанъ, митрополитъ кіевскій“.

— На-дняхъ въ гостиницѣ „Централь“ въ 4 ч. дня раздался дуну раздрающіе крики. По коридору металась артистка г-жа Янушкевичъ, совершенно нагая, съ горящими волосами и съ обрывками тлѣющей рубашки на плечахъ. Кто-то изъ прислуги окатилъ ее водой. Ее одѣли и увезли въ больницу.

Какъ выяснилось, г-жа Янушкевичъ завивала волосы на спарковѣ.

На ней загорѣлась рубашка. У несчастной обожжена одна треть поверхности тѣла.

Театръ Корша.

Врачъ на распутьи.

Бервардъ Шоу и въ этой своей старой пьесѣ такъ же оригиналенъ и полонъ всевозможныхъ неожиданностей какъ всегда. Но художественная цѣнность „Врача на распутьѣ“, болѣе чѣмъ сомнительна. Это скорѣе хлесткій, язвительный фельетонъ, памфлетъ, шаржъ. Это циничное зубоскальство человѣка вадъ всѣмъ, что общество признаетъ положительнымъ.

Шоу обличаетъ и высмѣиваетъ въ пьесѣ цѣлую группу ученыхъ, за то что у каждаго изъ нихъ есть своя теорія, за то что они эту теорію, какъ врачъ, горячо отстаиваютъ и примѣняютъ въ своей практикѣ. Казалось бы, что смѣшного въ этомъ очень мало. Но еще менѣе смѣшнымъ кажется все это обличеніе въ устахъ безпутнаго юноши, не совсѣмъ часто добывающаго деньги на свою жизнь и на варады своей жены, художника Дюбеда, котораго Шоу сдѣлалъ орудіемъ своихъ обличеній и насмѣшекъ.

Какъ ужъ указано было выше, пьеса „Врачъ на распутьѣ“ полна неожиданностей.

Смотришь первый актъ и совершенно не представляешь себя какъ развернется второй. Смотришь второй актъ и думаешь: „Какое же онъ имѣетъ отношеніе къ первому и что можетъ быть въ третьемъ“. Въ третьемъ пьеса-ребусъ принимаетъ совершенно неожиданный оборотъ—появленіемъ новаго лица—дѣйствительной жены Дюбеда, горвичной Минн Тинуэль. Но ни въ четвертомъ, ни въ пятомъ актѣ Минн не появляется. Она была введена въ пьесу-ребусъ нарочно, какъ говорится въ армянскихъ загадкахъ: „чтобъ ты не такъ скоро отгадаешь“.

А въ последнемъ актѣ обнаруживается отгадка ребуса и оказывается все до примитивности просто и даже чрезвычайно шаблонно.

Группа ученыхъ врачей улекается женой своего пациента. Пациентъ злымъ умысломъ сара Колензо и добрымъ усердіемъ сара Ральфа Бевингтона отправляется на тотъ свѣтъ. Сэръ Колензо, больше всѣхъ своихъ коллегъ влюбившійся въ хорошенькую Джениферъ, на посмертной выставкѣ картинъ ей мужа сообщаетъ ей о своей любви и къ изумленію своему узнаетъ, что она ужъ вышла замужъ. Вотъ и все. Этой, вожиданно шаблонной канвой Шоу воспользовался, чтобы выписать на ней узоры своихъ „разрушительныхъ“ афоризмовъ и парадоксовъ.

„Чистые англичане“ театра Корша гг. Смурскій (о, тотъ г. Смурскій), Кригеръ, Борисовъ и др. сдѣлали въ англійской пьесѣ „все англійское, что могли“. Г. Смурскій—сэръ Колензо—былъ тошнотворенъ какъ англійская соль. Г. Кригеръ—хирургъ Уэльполь—напоминалъ по своему гриму и маверамъ загорожца, вверные деревушкаго англійской горькой. Г. Борисовъ, почтенный и талантливый, совсѣмъ хорошо изобразилъ сара Ральфа Бевингтона. Но „при чемъ тутъ Англія!“ Это былъ сытый почтенный врачъ, но сэръ или негг, или господинъ, совершенно нельзя было разобрать. Приличьевъ и скученъ былъ г. Чаринъ въ роли Дюбеда. Игралъ резонерствующаго проходивца, веселаго и оголтелаго разрушителя основъ, смѣлаго и безнормальнаго обличителя, а такъ аккуратно произносилъ всѣ слова, а такъ тщательно ухаживалъ за своей ролью, такъ твердо помнилъ все, что рассчиталъ на репетиціяхъ, что такъ и хотѣлось крикнуть на весь залъ: „Экій добросовѣстный человѣкъ! Какой старательный!“ А затѣмъ, также на весь залъ зѣвнуть.

Г-жѣ Ареницаръ въ роли Джениферъ слѣдуетъ поставить въ заслугу сдержанность и скромность: она не старалась играть лучше другихъ. Она дѣлала жесты, повышала и понижала тонъ, двигала и раздвигала брови какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ то же самое сдѣлали бы сто тысячъ другихъ скромныхъ актрисъ.

Режиссеръ Загаровъ, ставившій пьесу, во второмъ актѣ обнаружилъ недурной замыселъ и вкусъ. Уголь веранды съ видомъ на паркъ внизу, медлительный туманъ раговоровъ, уставшихъ послѣ роскошнаго обѣда и наслаждающихся отдыхомъ ученыхъ, все это было хорошо. И все это, какъ ложка меда въ бочкѣ дегтя затерялось среди безобразныхъ корнешескихъ цинильвовъ и обычной корнешеской неряшливости въ постановкѣ другихъ четырехъ актовъ.

И. М.—чл.

Оперетта М. П. Ливскаго.

Въ опереттѣ Ливскаго уже прошли двѣ премьеры — „Книжеское дитя“ и „Золотая рыбка“. Теперь уже можно составить представленіе о тѣхъ силахъ, съ которыми собирается завоевать Москву одесскій автентиверъ.

Прежде всего слѣдуетъ на активъ ему отвести старательную, толковую постановку г. Кригеля.

Безъ аляповатой роскоши и сусальнаго золота Брянскаго, все очень мило и блестяще свѣжестью.

Загѣмъ несомнѣнно большой интересъ представляетъ г-жа Сарра Линь.

Это интересное дарованіе, яркое, граціозное.

У артистки много изящества, хорошаго вкуса, милый голосъ, отличная пластика.

И главное несомнѣнный талантъ яркій и мягкій въ одно время. Хорошій голосъ у г-жи Михайловской, исполнение которой отмѣчено также хорошимъ вкусомъ.

Конечно, очень понравился публикѣ г. Сѣверскій, голосъ котораго замѣтно потускнѣлъ. За то онъ попрежнему отличнѣйшій актеръ и музыкальный пѣвецъ.

Г-жа Легаръ очень бойко ведетъ роль, но поетъ она рѣзко и грубо.

Очень блѣдны комки.

Простаки г. Днѣпровъ актеръ и пѣвецъ способный, но очень ужъ провинціальнѣйшій.

Въ общемъ оперетка привлекаетъ публику и смотритъ ее не безъ удовольствія.

Для окончательной оцѣнки труппы подождемъ дальнѣйшихъ спектаклей.

0.

Къ самоубійству артистки Лорской.

Трагическая смерть артистки Лорской—дочери опереточнаго артиста и антрепренера Кубанскаго, поднимаетъ завѣсу надъ кулисами жизни. Она—изъ артистической семьи, привыкла къ широкой жизни, любила карты, увлекалась азартнымъ... Запавшая на сценѣ скромное положеніе, она, благодаря своей красотѣ, устроила недурно личную жизнь... Разставшись съ своимъ супругомъ барономъ фонъ-Рейхель, разслабленнымъ старцемъ, давшимъ Лорской только свое имя, она жила гражданскимъ бракомъ съ состоятельнымъ солиднымъ человѣкомъ г. В., по и его средствъ не хватало на удовлетвореніе широкой жизни, привычекъ, неудачной антрепризы въ „Фантазіи“, а, главное, притязаній окружающихъ, близкихъ, которые пользовались благостынями богатой родственницы... Между супругами часто бывало недоразумѣнія на

† Артистка Лорская. (Баронесса Рейхель.)

денежной почвѣ; родные В. съ своей стороны старались отвлечь его отъ Лорской. Въ послѣднее время Лорская нуждалась, а она не привыкла нуждаться, не привыкла отказывать себѣ... Съ В. у нихъ была даже время разрывъ... Въ роковой вечеръ онъ пріѣхалъ для объясненія недоразумѣнія; съ ея стороны угрозы покочить съ собою, принятія пль за шутку... А она не шутила; для нея уже не было вѣры въ лучшее будущее; ея засосала тина жизни веселящейся Москвы. Она не могла жить иначе... Ее опять будутъ эксплуатировать близкіе людишки, желающіе пользоваться жизнью за счетъ ея молодости, красоты, а она безвольна, не можетъ имъ отказать... Ужъ лучше покончить все сразу... Одинъ выстрѣлъ и красивая блѣлокурая, всегда жизнерадостная головка покоится въ гробу; въ этой безвременной кончинѣ молодой женщины должны найти укоръ тѣ, кто ее эксплуатировалъ, кто подѣлъ въ ея молодости и безволиі средство для эксплуатации въ липныхъ видахъ, чтобы самимъ сладко пить и ѣсть ничего не дѣлая. Жертва ихъ эксплуатациі дорого заплатила, цѣной всей своей жизни...

Письма въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ.

Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ настоящее письмо.

Мы, нижеподписавшіеся состояли членами „опернаго т-ва подъ упр. М. А. Волгина и А. Л. Стальскаго“ въ поѣздкѣ со 2 іюля по 17 августа, которая по общему *единогласному* рѣшенію была продлена по 5 сентября включ. Во время спектакля 3 сентября (въ Брянскѣ) г-жѣ Майской (она же княгиня О. А. Трубецкая) былъ сдѣланъ намъ упрекъ въ небрежномъ отношеніи къ дѣлу. На слѣдующій день сторонной до насъ дошли слухи, что не только она, но и еще двое членовъ т-ва: Л. Е. Потемкина (она же Обидѣйко) и М. А. Волгинъ-Розенбаумъ и, состоящій на службѣ у т-ва свободный художникъ, директоръ севастопольскаго музыкальнаго училища П. Н. Вусловъ угрожаютъ уѣхать немедленно безъ объясненія причинъ. Никто изъ насъ не придалъ значенія этимъ слухамъ, такъ какъ фактъ замѣчанія княгини Трубецкой никакъ не могъ послужить причиной отъѣзда *четыре*хъ лицъ, тѣмъ болѣе, что назначенными еще за недѣлю двумя послѣдними спектаклями предполагалось погасить оставшіеся за т-вомъ денежныя обязательства (какъ-то: остатокъ платы за костюмы, доставки ихъ въ Петербургъ, афиши и пр.), тяжесть которыхъ съ ихъ отъѣздомъ всецѣло легла на насъ, среди которыхъ былъ фактически организаторъ поѣздки А. И. Стальскій (управленіе же Волгина было лишь фиктивнымъ).

Однако, означенныя лица на спектакль 4 сентября („Карменъ“) на Брянскомъ заводѣ не явились и, какъ мы узнали позже, уѣхали вовсе изъ Брянска, и мы вынуждены были отмянуть спектакль и вернуть публикѣ полный сборъ въ размѣрѣ 360 рублей, что засвидѣтельствовано администраціей завода. Неловкость передъ публикой, не говоря уже о крупномъ материальномъ убыткѣ, понятна всякому порядочному, тѣмъ болѣе театралному человѣку и, чтобы публика не сочла насъ за нерѣдкихъ шарлатановъ, мы подъ аккомпаниментъ мѣстнаго пианиста, доктора Генрихсена дали собравшейся публикѣ совершенно бесплатно небольшой концертъ. Своимъ отъѣздомъ они сорвали и другой (послѣдній) спектакль 5 сентября („Карменъ“) въ сценѣ театра семейно-загороднаго сада при ст. Брянскъ Р.-О. ж. д., сборъ на которомъ достигъ бы такихъ же, если не большихъ размѣровъ, что также засвидѣтельствуетъ мѣстная полиція и администрація сада, которая тоже явилась страдательнымъ лицомъ.

Обидно и горько было пострадать какъ материально, такъ и нравственно отъ такого нелѣпаго поступка. Въ означенныя лица уѣхали безъ предупрежденія (очевидно умышленно) и тѣмъ лишили насъ возможности принять какія-либо мѣры къ ихъ удержанію, или къ замѣнѣ ради спасенія спектаклей. Поступокъ этотъ тѣмъ болѣе возмутителенъ, если они долагали, что условія, скрѣпленныя только честнымъ словомъ, а не писаннымъ документами, ни къ чему ихъ не обязываютъ, но мы падѣемся, что они ошибаются и права мы или нѣтъ—разберется судъ, куда мы и обратимся, а пока на страницахъ вашего журнала дѣлимся нашимъ горемъ со всѣми товарищами по искусству, которые, навѣрное, насъ поймутъ.

Уполномоченный т-ва А. И. Стальскій. Администраторъ т-ва М. П. Барановъ. Артистъ русск. оп. І. С. Милославскій. Артистъ русск. оп. І. А. Дубровинъ. Артистъ русск. оп. А. С. Дробышъ-Дробышевскій. Артистка русской оп. Л. А. Днѣпрова.

Некрологъ.

† Марія Конопницкая.

Польская литература понесла тяжелую утрату. Вслѣдъ за Элизой Ожешко скончалась Марія Конопницкая, стоявшая въ первыхъ рядахъ польской литературы съ начала 70-хъ годовъ.

Конопницкая родилась въ 1846 году въ Калишской губерніи. Дѣвичье ея имя—Василевская. Она получила домашнее воспитаніе подъ руководствомъ отца, человѣка очень просвѣщеннаго и горячаго польскаго патриота. Въ 1870 году она поселилась въ Варшавѣ, и ея стпотворенія начали появляться въ лучшихъ польскихъ изданіяхъ, обращая на себя вниманіе красотой формы, задушевностью и яркимъ свободомыслиемъ, не носившимъ характера предвзятой тенденціозности.

Въ 1876 году она издавала журналъ для женщннъ „Swiat“; загѣмъ начали появляться ея рассказы, критическія статьи, переводы изъ европейскихъ поэтовъ. Съ 1890 года она переселилась за границу, но ея литературная дѣятель-

Женщина.

Съ картины недавно умершаго польскаго художника Жмурко.

ность не ослабѣла, и въ лучшихъ польскихъ журналахъ неизмѣнно появлялись ея прочувствованныя стихотворенія. Многи изъ нихъ положены на музыку (въ Россіи популярна ея баллада „Стахъ“, которую часто ставятъ въ концертной программѣ). Въ русской литературѣ имѣется немало переводовъ ея лирическихъ произведеній и оцѣнокъ ея литературной дѣятельности. Комюнистская не чужда была и общественной дѣятельности: когда въ Варшавѣ въ 1907 году была сѣздъ польскихъ женщинъ, она была предсѣдательницей его главнаго организаціоннаго комитета.

† Жмурко.

Польская живопись понесла тяжелую утрату. Въ Варшавѣ скончался извѣстный художникъ Жмурко. Жмурко умеръ въ Варшавѣ отъ склероза сердца на 50-мъ году жизни въ расцвѣтѣ таланта. Его называли „пѣвцомъ красоты женскаго тѣла“, изображавшагося Жмурко съ высокой художественностью настоящаго эллина, чуткаго къ истинной красотѣ, чуждаго и тѣни порнографіи.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Новыя пьесы: Острожскаго и М. Горькаго. — Оперетта „Дочь Гайдия“.

Поставленная весьма старательно Малымъ театромъ новая пьеса К. С. Острожскаго „Дачныя барышни“ оказалась шаловливымъ пустячкомъ, лишеннымъ обоснованной интриги, серьезной разработки характеровъ, идеи, цѣли. Типы шаловливы, банальны. Для иллюзіи „быта“ введена... ломовая лошадь и возъ съ вещами!.. Кинематографической левтой проходятъ передъ зрителемъ пошлѣвкіе, пустые, безсердечные люди: оставшиеся генералы, кадеты, гимназисты, студентки, барышни, — трафаретные, какъ сѣрая солдатская шинель. И это очень жаль, такъ какъ авторъ несомнѣнно одѣленъ дарованіемъ, что ясно проскальзывало въ его равней

пьесѣ „Новое поколѣніе“. Если г. Острожскій увлекся веселенькимъ фарсомъ, то это — скользякій путь, по которому легко нивести свой талантъ на степень ремесленничества. И въ „Дачныхъ барышняхъ“ порою сквозитъ мѣткое слово г. Острожскаго, но въ общей тинѣ несостоятельной болтовни оно пропадаетъ и ступшевывается. Поставлена пьеса — прекрасно. Г. Арбатовъ старательно разработалъ каждую сцену и передъ зрителемъ предсталъ дѣйствительный уголокъ дачной жизни. Хороши декорации курорта, костюмы, обстановка. Привлекательно шузло море.

Исполнители, конечно, не могли изъ неблагоприятнаго матеріала создать что-либо. Играли умѣло. Лучше другихъ были: г-жи Мпрова (Мака), Христофорова (Вава), г. Сладкопѣвцевъ (Гусикъ), Топорковъ (студентъ), Шмитгофъ (Мѣданой) и Вл. Карповъ (Петрикъ). Публики собралось очень много.

„Чудаки“ М. Горькаго въ „Новомъ драматическомъ театрѣ“ успѣха не имѣли. Объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. И, отчасти, — въ этомъ вина режиссера, несоответственно раздавашаго роли...

„Чудаки“ — собственно даже не пьеса, а собранные воедино діалогическіе разговоры странныхъ людей. Отсутствуетъ примитивная сценичность, нѣтъ нарастанія чувства, дѣйствія, сценическаго положенія. Сцены сведены безъ цѣли; „герои“ входятъ необоснованно, говорятъ много и уходятъ, когда рѣчь ихъ кончится, — тоже, часто, безъ надобности. Чувствуется, что въ творчествѣ подобныхъ „пьесъ“ играютъ главную роль измышленія автора. Иными словами не жизнь даетъ поводъ къ мышленію, къ созданію образа, а мысль сама надумываетъ сцены, подлаживая ихъ въ подражаніе реальной жизни. Собственно въ драматическомъ творчествѣ М. Горькаго давно депрессировалъ. Провалъ „Послѣднихъ“ въ Берлинѣ не изгладился изъ памяти. „Чудаковъ“ ждетъ, по видимому, та же участь. И характерно, что на „премьерѣ“ такого крушнаго имени въ современной литературѣ — театрѣ не былъ полонъ.

Любопытно отмѣтить только, что въ данной „пьесѣ“ у Горькаго, въ отношеніи къ людямъ, проглядываетъ больше сердечности, мягкости. Нѣтъ проклятій, гордыхъ вызововъ, яркихъ порицаній...

Исполненіе — не ровное. Писателя Матакова, вѣрующаго въ торжество правды, добра, свѣта, разума и вмѣстѣ съ тѣмъ, на глазахъ жены пошло флиртующаго съ женщиной, — игралъ комикъ Рыбниковъ водевилнымъ тономъ. Его жену (Елену) — женщину, которая искренно вѣритъ въ „гевій“ своего мужа и свято прощаетъ ему всю „грязь“ мелкихъ измѣвъ, — очень красивыми мазками, умно, толково очертила г-жа Юрьева и только надуманность типа давала нѣкоторую блѣдность недурной игрѣ г-жи Юрьевой. Очень хороши г. Александровскій въ роли оставшаго полпейскаго и красиво провела роль Саши г-жа Марадудина.

Въ „Зимнемъ Буффѣ“ полные сборы даетъ „Цыганская любовь“. Прекрасно сыгравшись, артисты дружнымъ ансамблемъ проводятъ роли, вызывая шумные аплодисменты публики. Имѣютъ успѣхъ: Тамара, Пекарская, Шувалова, Вавичъ, Михайловъ, Моховъ, Кошевскій. Въ виду полнаго успѣха, А. А. Брянскій приступилъ къ разучиванію пьесы еще вторымъ составомъ исполнителей, которые будутъ чередоваться съ нынѣшними.

Открылась вторая оперетта — въ театрѣ „Пассажъ“ — Новикова. Приятно отмѣтить, что въ новой опереттѣ въ 3 акт. „Дочь Гайдия“ и содержаніе и музыка очень занимательны. Постановка тщательна и эффектна. Много балетныхъ №№, красиво разученныхъ подъ руководствомъ артиста Императорскихъ театровъ Кякштъ. Изящна и мила г-жа Орель (ириница), хороши г-жа Бауэръ (Резель), Капланъ (Елена), г. Гумашевъ (Эстергазп), Грековъ (Петръ) и Рошинъ (Карпъ). Публики было много.

Ожидается открытіе сезона третьей оперетты, но... не будетъ ли „слишкомъ много цвѣтовъ“.

Вас. Базилевскій.

— 5-го октября въ Маломъ залѣ консерваторіи состоится концертъ пользующейся симпатіями въ музыкальныхъ кругахъ пианистки г-жи Люцины Рабовской, ученицы Годовскаго и Анзорге. Г-жа Рабовская, приходя на помощь больному собрату-артисту, проф. А. В. Вержбиловичу, весь валовой сборъ съ концерта предназначаетъ въ пользу большого виртуоза. Концертъ будетъ посвященъ исключительно произведеніямъ Шопена. Симпатичная цѣль концерта и успѣхъ, которымъ неизмѣнно пользовалась г-жа Рабовская во время своихъ концертовъ въ Берлинѣ, Варшавѣ и Москвѣ, позволяютъ надѣяться на полную матеріальную и нравственную удачу концерта.

— Молодой артистъ Малаго театра г. Топорковъ, призванный къ отбыванію воинской повинности, съ 1 октября покидаетъ труппу.

— Пьеса „Гайфунъ“, идущая въ Маломъ театрѣ почти черезъ день, уже не дѣлаетъ сборовъ, и потому въ слѣдующемъ репертуарѣ поставлена лишь одинъ разъ.

Піанистъ Маркъ Мейчикъ.

Шаржъ И. Малютина.

— Въ Народномъ домѣ графини Паяиной группа петербургскихъ актеровъ поставила „Укрошеніе строптивой“, приблизительно въ той постановкѣ, въ какой эта пьеса шла въ эпоху Шекспира. Успѣхъ спектакля былъ большой.

— Дирекція итальянской оперы ведетъ въ настоящее время переговоры о пріѣздѣ на гастролы знаменитой пѣвицы Мельба и тенора Гарбина.

— Артистка варшавскихъ правительственныхъ театровъ В. В. Кавецкая переходитъ на русскую сцену и недавно подписала контрактъ съ дирекціей новаго „Паласъ-театра“ на цѣлый годъ. Она вступила въ труппу, какъ премьерша, а не гастролерша и по контракту обязана пѣть на русскомъ языкѣ, участвуя въ 20-ти спектакляхъ въ мѣсяцъ. Въ лицѣ В. В. Кавецкой русская оперетка пріобрѣтаетъ выдающуюся по таланту, музыкальности и голосу артистку, а новый „Паласъ-Театръ“ — неотразимую силу для конкуренціи съ другими опереточными театрами, такъ какъ въ составѣ его труппы теперь оказались одновременно Вальцева, Кавецкая и Пюнтковская.

— Въ предстоящихъ въ этомъ сезонѣ спектакляхъ итальянской оперы будетъ поставлена, никогда не шедшая въ Петербургѣ опера „Макбетъ“, принадлежащая къ равнымъ произведеніямъ Верди. Заглавную партію будетъ пѣть Маттіа Баттастини.

Мелочи театральхой жизни.

Про тенора, поющаго сейчасъ съ успѣхомъ въ Большомъ театрѣ, рассказываютъ, что онъ въ Казани заходилъ въ магазинъ, гдѣ продавались его открытки, и собственноручно ихъ подписывалъ. Открытки съ автографомъ пѣвца продавались въ магазинѣ по 40 коп. штука, а барышъ дѣлился пополамъ между владѣльцемъ магазина и теноромъ. Если это не злая шутка, то пѣвцу нельзя отказать въ коммерческихъ способностяхъ.

— О баритонѣ г. Каміонскомъ рассказываютъ забавную исторію. Въ Кіевъ должно было пріѣхать одно Августѣйшее иностранное лицо. Въ оперномъ театрѣ товарищество артистовъ готовило парадный спектакль — „Севильскій цирюльвикъ“. Г. Каміонскій, который въ это время пѣлъ гдѣ-то въ маленькомъ городкѣ, прислалъ заправиламъ товарищества телеграмму такого содержания: — „Могу пѣть Фигаро. Переведите двѣсти“. Между тѣмъ партія Фигаро уже была въ рукахъ г. Павловскаго. Раздосадованные развязностью г. Каміонскаго распорядители послали ему такой отвѣтъ: — „Фигаро поетъ Павловскій. Для васъ сохранили партію Фиорелло (слуга Альмавивы выходная партія въ 2—3 слова). Если согласны получить десять, телеграфируйте, переведемъ“.

— Въ засѣданіи отдѣла этнографіи общества любителей естествознанія, антропологи и этнографіи, посвященномъ памяти недавно скончавшагося пѣлѣдователя русскихъ народныхъ пѣсень Н. И. Комнаевскаго, наибольшій интересъ представлялъ докладъ М. Е. Пятницкаго объ его поѣздкѣ въ Воронежскую губернію съ цѣлью изученія сохранившихся еще въ нѣкоторыхъ уголкахъ этой губерніи старинныхъ русскихъ пѣсень. Докладчикъ бросилъ прежде всего намекъ по

адресу Плевницкой и ея послѣдовательницъ, отмѣтивъ, что на разгорающійся въ русскомъ обществѣ интересъ къ ознакомленію съ русской старинной пѣсней, ей подъ флагомъ этой пѣсни подносятъ такія „народныя пѣсни“, какъ „Ухарь-купецъ“, „Шумѣлъ, гудѣлъ пожаръ московскій“, „Тихо тащатся лошадка“ и т. п. Пѣсни, исполнявшіяся даже на симфоническихъ концертахъ...

Если пѣвцы сознательно, — говоритъ докладчикъ, — выдаютъ свои произведенія за народныя пѣсни, то пхъ нужно при посредствѣ печати отдавать на судъ общества. Стѣдно дѣлать такъ теперь, когда еще есть, хотя и вымпрающая уже, настоящая, старинная, народная пѣсня.

Инцидентъ съ Ѡ. И. Шаляпинымъ.

Въ екатериндарскихъ газетахъ находимъ слѣдующія подробности изаденія на Шаляпина.

Послѣ концерта Шаляпина въ лѣтнемъ театрѣ, компанія изъ четырехъ человекъ, занявъ въ „Европейской“ гостиницѣ кабинетъ, заказала ужинъ съ соответствующей случаю выпивкой. Во время ужина изъ театра возвратился занимавшій въ той же гостиницѣ номеръ Шаляпинъ со своими коллегами по концерту гг. Кеннеманомъ и Аверино и, узнавъ, что въ гостиницѣ находится г-жа С., попросилъ своего секретаря познакомить его съ ней.

Секретарь черезъ прислугу передалъ желаніе Шаляпина бывшей въ компаніи четырехъ г-жѣ С., но та отвѣтила, что она не можетъ уйти отъ компаніи и если Шаляпинъ желаетъ съ нею познакомиться, то пусть придетъ въ кабинетъ. Такое предложеніе секретаремъ было передано Шаляпину, который въ отвѣтъ сказалъ, что не находитъ возможности явиться въ кабинетъ и быть въ совершенно незнакомой ему компаніи.

Когда о такомъ отвѣтѣ узналъ одинъ изъ компаніи, К., то, напустивъ на себя рыцарскій видъ, воскликнулъ:

— Онъ такъ сказалъ?!.. Я ему покажу, какъ оскорблять женщинъ!.. Я пкогда не позволю, чтобы въ моемъ присутствіи оскорбляли женщину!.. Я ему... Позовите ко мнѣ управляющаго, — обратился онъ къ находившейся въ кабинетѣ горничной.

Явился управляющій гостиницы г. Александровъ, и г. К., уже порядочно къ тому времени „нагрузившійся“, обратился къ нему со словами:

Опера С. И. Зимина. „Quo vadis“ Нугеса.

Старець—Н. И. Сперанскій.

Шаржъ И. Малютина.

Театръ Незлобина „Gaudeamus“ Леонида Андреева.

Въ гостяхъ у хѣмцевъ.

I.

Въ Маннгеймѣ. Памятники прошлаго. Шиллеръ. Клейстъ.
„Кетхенъ изъ Гейльброна“.

Не безъ грѣпта хѣхалъ я въ Маннгеймѣ, не безъ трепета переступилъ пороги знаменитаго Not und National Theater'a. Вѣдь здѣсь состоялась въ 1782 году „премьера“ шиллеровскихъ „Разбойниковъ“, на представление которыхъ юный авторъ тайкомъ удралъ изъ Штутгарда отъ гнета суроваго герцога Карла-Евгенія. Протежировалъ молодому писателю всемогущій тогдашній интендантъ Дальбергъ, а роль Карла создалъ знаменитый актеръ и драматургъ, впоследствии интендантъ берлинскаго королевскаго театра Иффландъ (авторъ „Охотниковъ“ и др. многочисленныхъ пьесъ). Имъ вѣсѣмъ тремъ передъ зданіемъ театра поставлено по памятнику, причемъ шиллеровскій — работы римскаго скульптора Кауера — считается лучшимъ въ Германіи. Здѣсь же впервые прошли три слѣдующія пьесы Шиллера: „Заговоръ Фіэско въ Генуѣ“, которую при первомъ представленіи постигъ жестокой провалъ — Шиллеръ, ангажированный Дальбергомъ на должность драматурга придворнаго театра съ окладомъ 1000 талеровъ въ годъ, въ теченіе котораго онъ обязанъ написать три пьесы, объяснялъ въ своемъ письмѣ къ Рейнвалду провалъ непониманіемъ зрителями идеала республиканскій свободы — мѣщанская драма „Коварство и Любовь“ и „Донъ Карлосъ“. По истеченіи года Шиллеръ, однако, отказался отъ продолженія контракта. Домъ, гдѣ онъ жилъ здѣсь съ 1782 по 1783 г., въ 1905 году сорванъ, и на выстроеномъ на его мѣстѣ новомъ прибита доска съ соответствующей надписью.

Зданіе театра осталось то же самое, что и во время Шиллера. Первоначально перестроенное при герцогѣ Карлѣ Теодорѣ въ 1776 — 1777 гг. изъ цейхауза знаменитымъ Лоренцомъ Кваглю оно неоднократно подвергалось кореннымъ перестройкамъ (въ 1853—54 и 1893—94 гг.), но ни снаружи, ни внутри не представляетъ ничего достопримѣчательнаго, напоминая очень, для гѣхъ, кто былъ въ Веймарѣ, тамошній старый придворный театръ. Сцена, перестроенная въ 1901 г., очень велика и, вѣроятно, технически прекрасно оборудована, такъ какъ перемѣны декорацій совершаются очниъ быстро, зрительный залъ также очень обширенъ, но зато коридоры невозможны узки и, на случай пожара, я думаю, очень небезопасны.

Программъ у капельдинеровъ, что меня удивило, вовсе нѣтъ, а таковыя продаются только на улицѣ и притомъ, какъ это часто въ Германіи бываетъ, двухъ (въ иныхъ городахъ и болѣе) изданій: т. н. полуофициальнаго, сообщающаго также содержаніе пьесы, и официозную хронику театра, и конкурирующаго съ нимъ частнаго; послѣднее раздается даромъ, что окупается массой объявленій.

Такъ какъ труппа смѣшанная, или, вѣрнѣе, ихъ двѣ оперная и драматическая, то драмы чередуются съ операми. Кроме того существуетъ четыре абонементы — по буквамъ: А, В, С, D; каждый абонементъ каждой буквы посѣщаетъ приблизительно каждый 5-й день театръ и видитъ всѣ новинки; онъ платитъ дешевле и, какъ привилегію, имѣетъ болѣе удобную вѣшалку для платья. Цѣны, вообще для Германіи недорогія, раздѣляются на высокія (для оперъ), среднія и низкія. Партеръ, какъ это практикуется, всего въ двѣ цѣны. Лучшая половина 5 мар. 50 пф. (высокія цѣны), 4.50 (среднія) и 4.00 (низкія).

Послѣдніе годы интендантомъ и режиссеромъ театра былъ извѣстный и въ Россіи Гагеманъ, авторъ теоретическихкихъ сочиненій по вопросамъ театра („Режиссеръ“ и др.) и изобрѣтатель т. н. „круглаго воздуха“ (сценической препараты, введенный въ Россію въ 1906 году въ Кіевѣ Дуванъ-Торцовымъ въ театрѣ „Соловцовъ“). Но маннгеймцы говорили мнѣ, что Гагеманъ былъ болѣе теоретикъ, нежели практикъ и ветъ дѣло неважно. Теперь приглашенъ на его мѣсто знаменитый нѣмецкій актеръ Фердинандъ Грегори (авторъ книги о Кайнцѣ), выдвинувшійся въ берлинскомъ Deutsches Theater и игравшій послѣдніе годы въ вѣскомъ Hof-Burg Theater. Я лично помню его еще по Берлину наибольшимъ актеромъ; когда въ 1897 году я видѣлъ Кайнца въ Гамлетѣ, Грегори игралъ всего лишь I-го актера (правда, въ ансамблѣ, гдѣ Райхеръ игралъ короля, Луиза Дюмонъ — королеву, Винтерштейнъ — Горацио, а Гвидо Тильшеръ — перваго могильщика). Въ роли режиссера я видѣлъ его въ первый разъ и долженъ сказать, что его работа была прямо-таки блестяща.

Сезонъ открыли (1 севт. н. ст.) популярной рыцарской драмой классическаго писателя Генриха фонъ Клейста „Кетхенъ изъ Гейльброна“ или „Испытаніе огнемъ“.

Клейстъ! Послѣдній романтикъ, романтиченъ былъ его конецъ! Одинъ изъ величайшихъ поэтовъ Германіи, онъ не имѣлъ даже денегъ на свой военный мундиръ, т. к. современники его были болѣе заняты политикой (дѣло было въ

Старый студентъ—г. Нероновъ.

Рис. Эльсаго.

— Передайте этому вашему Шалыпшу, что онъ подлецъ, мерзавецъ, скотина... Да, да... такъ и передайте, — добавилъ онъ, видя, что управляющій не рѣшается двинуться съ мѣста и передать эти перлы краснорѣчія.

Выйдя изъ кабинета, управляющій задумался надъ исполненіемъ давнаго ему порученія, а потомъ рѣшилъ, не исполнить его, а г. К. сказать, что порученіе исполнено. Такъ онъ и сдѣлалъ.

— А какъ вы передали ему? — спросилъ г. К.

— Да такъ, какъ вы говорили... — отвѣтилъ г. Александровъ.

— Знаю... Вы, вѣроятно, ничего не сказали ему... Побоялись... Ну, ладно, я самъ ему скажу... — произнесъ окончательно уже расходившійся г. К. и сѣлъ за столъ.

Около трехъ часовъ ночи Шалыпшъ со своими товарищами собрался на вокзалъ. Воци швейцаромъ были вынесены изъ номера и положены въ пролетку извозчика в затѣмъ изъ гостиницы вышелъ Шалыпшъ въ сопровожденіи гг. Аверино и Кеннемана.

Только что уѣзжающіе успѣли размѣститься въ пролеткѣ, какъ въ дверяхъ показались двое изъ компаніи гг. К.—овъ и К.—ва.

— Кто здѣсь у васъ старшій? — пошатываясь, спросилъ К.—въ.

Всѣ съ изумленіемъ посмотрѣли на внезапно появившихся.

— Да кто же изъ васъ старшій, чортъ всѣхъ васъ возм-п? — закричалъ уже значительно громче К.—овъ.

Послѣ такого энергичнаго возгласа Шалыпшъ вышелъ изъ пролетки и обратился къ расходившемуся:

— Что вамъ угодно?.. Съ кѣмъ имѣю честь говорить?

— А, это ты... — и, не говоря больше ни слова, г. К.—овъ нанесъ Шалыпшу ударъ кулакомъ въ грудь.

— Тотъ полетѣлъ подъ ноги лошадей.

Швейцаръ, увидѣвъ такую сцену, растерялся и хотѣлъ было какимъ-нибудь способомъ потушить разгорающееся сраженіе, но Шалыпшъ, подиравшись съ земли, схватилъ палку съ желѣзнымъ вакопечникомъ и началъ ею бить какъ К.—ва, такъ и г. К.—ва по головѣ и бокамъ, отчего оба „рыцаря“ свалились здѣсь же въ грязь... Паденіе противниковъ насколько не смутило Шалыпшу и онъ продолжалъ наносить палкой удары.

— Позвольте... какое вы имѣете право бить лежащаго?.. — закричалъ г. К.—овъ, но Шалыпшъ все-таки продолжалъ бить его палкой.

Избѣвъ своихъ противниковъ, при чемъ особенно досталось г. К.—ову, у котораго разбита до крови голова и нанесена масса сивяковъ, Шалыпшъ сѣлъ въ пролетку и уѣхалъ съ своими коллегами на вокзалъ.

Что же касается г. К.—на, то онъ пострадалъ сравнительно легко: ему Шалыпшъ ударомъ палки разсѣлъ лѣвую бровь.

Такова была вторая „гастроль“ Шалыпшу въ Екатеринбургѣ.

1811 году), чѣмъ литературой и театромъ. Найдя еще одну уставшую жить душу — Генриетту Фогель, онъ поѣхалъ съ нею изъ Берлина въ близъ лежащій Ванзее и застрѣлилъ тамъ ее и себя. Могила его существуетъ и теперь на мѣстѣ самоубійства. Давно онъ уже сгнилъ подъ тяжелымъ, наваленнымъ на него, камнемъ, а нѣмцы только теперь начинаютъ постигать всю величину его генія. А за предѣлами родной страны его совершенно не знаютъ. Когда прошлой зимой я читалъ въ Кіевѣ публичную лекцію о Клейстѣ, то, кажется, никто изъ слушателей не зналъ даже его имени. Переведены же на русскій языкъ только повѣсть его „Михаилъ Кольгаасъ“ (не помню кѣмъ) и отрывокъ изъ его драмы „Принцъ Гомбургскій“ (помѣщ. въ журналѣ „Кіевскій Театраль“ за 1906 — 1907 гг.) вашимъ покорнымъ слугой. Между тѣмъ какая гигантская сила творческаго генія! Не даромъ говорятъ — не умри Клейстъ такъ рано, и онъ пещеголялъ бы Гете.

Въ Клейстѣ сочетался высокой драматическій подъемъ Шиллера съ глубокимъ анализомъ Гете, драматическое мастерство Лессинга съ патриотизмомъ Кернера. Его трагедія патриотизма „Die Hermannschlacht“ знакома русскимъ театрамъ по спектаклямъ мейнингенцевъ (1890 года; въ либретто ее называли „Битва Арминія“). Упомянутый „Принцъ Гомбургскій“ дышитъ любовью къ Пруссіи, но въ то же время является шедевромъ изображенія конфликта долга съ человѣколюбіемъ. Античная трагедія „Пентезилея“ являетъ психологическія глубины въ обрисовкѣ женскаго характера неизмѣримыя, а въ „Разбитой кружкѣ“ Клейстъ показалъ свой недюжинный комическій даръ. И вмѣстѣ съ тѣмъ, повторяю, онъ и по сей день еще не вполне оцѣненъ, не вполне популяризированъ.

„Кетхенъ изъ Гейльброна“ — это удивительное сплетеніе романтики съ реализмомъ, мистицизма съ натурализмомъ. По сюжету рыцарская мелодрама, *sui generis* „жизнь и удивительныя приключенія“, пьеса эта подъ перомъ Клейста вылилась въ окутанное дымкой романтики, флеромъ поэзии произведеніе, по сей день невольно чарующее зрителя.

Тутъ на сценѣ весь романтизмъ эпохи средневѣковаго рыцарства: и подземный судъ — *die heilige Feme*, и междуусобица рыцарей, и козни знатной фрейлины, и пожаръ замка, и спасающій херувимъ, и „судъ Божій“ на турнирѣ, и въ концѣ-концовъ героиня оказывается дочерью императора и дѣло кончается свадьбой и посрамленіемъ враговъ. По совѣту знаменитаго романтика Людвигъ Тика, Клейстъ урѣзалъ фантастическій элементъ пьесы, о чемъ только можно пожалѣть, т. к. сказочный колоритъ именно и есть прелесть ея. Вотъ бы пьеса для нашихъ народныхъ театровъ: и зрѣлище интересное, и тенденція благородная.

Исполнена пьеса была блестяще. Режиссеръ сдѣлалъ все, чтобы вытравить традиціонную манеру нѣмецкихъ артистовъ выть въ классическихъ роляхъ, и они сумѣли, не роняя діалога до расхолаживающаго тона обыденной разговорной рѣчи, подымать именно подходящія ноты. Но въ чемъ его главная заслуга, такъ это въ томъ, что онъ не побоялся поставить всю пьесу, безъ исключенія, цѣликомъ, безъ единой купюры. Я видѣлъ эту пьесу въ исполненіи труппы знаменитаго берлинскаго реформатора Макса Рейнгарта на второмъ представленіи въ „Deutsches Theater“ въ Берлинѣ и, не смотря на многіе „трикуи“ Рейнгарта, долженъ признаться, что въ Мангеймѣ пьеса шла гораздо лучше. Всѣ 16 картинъ пьесы прошли передъ зрителемъ въ 15 перемѣнахъ (1-я и 2-я карт. V д. были соединены въ одну) цѣликомъ. Правда, это заняло при минимальныхъ антрактахъ, 4½ часа времени (отъ 7 до 11½ час.), но зато зрители имѣли рѣдкое наслажденіе увидѣть всю пьесу, при сложности интриги которой малѣйшая купюра уже затемняла бы суть.

Музыку къ пьесѣ (увертюру и 3 антракта) симфоническаго характера написалъ недавно Пфицеръ. Въ Мангеймѣ она была исполнена вообще впервые (т. н. *Uraufführung*) и гармонично дополняла общую картину.

Изъ театра я ушелъ съ рѣдко испытываемымъ чувствомъ глубокаго удовлетворенія спектаклемъ.

Маркизь Поза.

Парижскія письма.

Если, какъ мы видѣли, сезонъ въ театрѣ „Водевиль“ обѣщаетъ быть очень интереснымъ, то не менѣйшій интересъ представить также и сезонъ въ театрѣ *Porte-Saint-Martin*.

Этотъ театръ — одинъ изъ самыхъ громадныхъ въ Парижѣ, принадлежитъ Герду и Жаву Коклюну. До сихъ поръ въ *Porte-Saint-Martin* шли всегда исключительно пьесы *à grand spectacle*. Здѣсь были представлены грандіозныя псевдо-историческія фрески Сарду; здѣсь шли знаменитыя мелодрамы д'Эннери; послѣдней „героической“ пьесой, поставленной на сценѣ *Porte-Saint-Martin*, является пресловутый „Шантоклеръ“ Ростапа.

Театръ „Эрмитажъ“. Оперетта М. П. Ливскаго.

Сара Линь.

Шаржъ И. Малютина.

Нынешніе директора этого театра рѣшили совершенно измѣнить его репертуаръ и превратить *Porte-Saint-Martin* въ театръ комедій и драмы.

Первой пьесой измѣненнаго репертуара явится новая четырех-актная комедія Капюса: „Авантюристъ“ („L'Aventurier“).

Сюжетомъ этой комедіи является приключеніе, случившееся въ дни его молодости въ самомъ Капюсомъ. Когда Капюсу было 25 лѣтъ, онъ окончилъ горный институтъ и искалъ мѣсто инженеромъ. Въ это время судьба столкнула его съ маркизомъ де Рэ. Этотъ де Рэ приобрѣлъ въ Океанѣ какой-то островъ, который онъ назвалъ „Новая Франція“ и который, по его словамъ, изобилуетъ колоссальными лѣсными и минеральными богатствами. Маркизь де-Рэ выбралъ около 500 рабочихъ для колонизаціи этого острова и эксплоатаціи его богатства; Капюсъ былъ приглашенъ инженеромъ. Онъ ярибылъ уже въ Гавръ, гдѣ огромный, освѣщенный корабль ядалъ колонистовъ. Наканунѣ отъѣзда Капюсъ получилъ отъ своего брата телеграмму, что его дѣдъ скончался, и оставялъ ему небольшое наследство въ 15.000 франковъ. „Я, — разсказывалъ Капюсъ, — моментально покинулъ новую Францію, и вернулся къ старой“. Экспедиція маркиза де-Рэ закончилась очень печально: корабль потерпѣлъ крушеніе и пошелъ по дну со всѣмъ грузомъ; часть будущиъ колонистовъ погибла въ морѣ, часть достигла въ лодкахъ острова „Новая Франція“ и погибла тамъ отъ голода и лишевіи. Ни одинъ человѣкъ не вернулся изъ этой экспедиціи.

Мы уже писали въ прошломъ году, что домъ, въ которомъ помѣщается театръ Нувотэ, купленъ газетой „Le Temps“. Директоръ Нувотэ добился годовой отсрочки, и театръ будетъ открытъ еще въ настоящемъ сезонѣ. Для этого послѣдняго сезона въ портфель дирекціи имѣются четыре пьесы: одна — Муэзи-Доа, одна — Гаво; одна — постоянныхъ, излюбленныхъ публикою постановщиковъ этого театра — Геннекема и Г. Вебера; главнымъ-же „clou“ сезона явится новая пьеса Фейдо подъ названіемъ „Cent millions tombent“.

Чтобы нашъ обзоръ былъ полнымъ, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о театрахъ *Gymnase*, *Antuana*, Сары Вернаръ, Шатлэ, *Oeuvre* и *Mignolle*.

Въ прошломъ сезонѣ въ театрѣ *Gymnase* огромный успѣхъ выпалъ на долю „Дѣвы Перазумной“: 140 представлений при сборахъ въ 6—7.000 фр. каждый вечеръ — это фактъ не особенно частый даже въ анналахъ Парижскихъ театровъ. Естественно было думать, что и свою ближайшую пьесу Батилье отдастъ тому же театру.

И дѣйствительно, пьеса „L'Enfan de l'Amour“ первона-

Театръ „Буффъ“. Дирекція А. Э. Блюменталь-Тамарина.

Драматическая группа во главѣ съ А. Э. Блюменталь-Тамаринымъ.

чально предназначалась для Жимназъ. Но представляя сценаріумъ пьесы, Батайлъ потребовалъ отъ директора Жимназъ—Франка, чтобы тотъ ангажировалъ для нея Режанъ, Дрюле, и Синьоре. Директоръ Жимназъ сказалъ, что онъ не можетъ ангажировать столь дорого стоящихъ артистовъ по одному сценаріуму, не имѣя манускрипта пьесы. Тогда Батайлъ отнесъ „L'Enfant de l'Amour“ въ театръ Porte-St. Martin, который согласился на всѣ его условія.

Театръ же Жимназъ откроется пьесой Андрэ Пикара „La Fugitive“, въ которой главную роль будетъ играть знаменитая Ж. Гранье. Слѣдующей новинкой послѣ „La Fugitive“ явится новая пьеса балетной Парижской публики Кайавэ и де-Флерса. Вотъ все, что пока извѣстно о будущемъ театральномъ сезонѣ въ Жимназѣ.

Если свѣдѣнія о будущемъ репертуарѣ театра Жимназъ очень скудны, то за то репертуаръ театра Сары Бернаръ выяснѣе уже до мельчайшихъ деталей.

Геніальная артистка въ этомъ сезонѣ совершенно не выступитъ на сценѣ своего театра. Она уѣзжаетъ въ большое турнѣ по Сѣверной Америкѣ. Турнѣ начнется въ октябрѣ мѣсяцѣ и продолжится до апрѣля 1911 г. Съ половины же сентября Сара Бернаръ выступитъ въ Лондонѣ въ колоссальномъ music-hall „Коллизеумъ“.

Въ послѣдніе годы въ Лондонѣ вошло въ большую моду „показывать“ знаменитостей въ кафе-шантанахъ. На подмосткахъ того же Коллизеума уже выступали Режанъ и Ж. Адингъ; съ сентября по октябрь здѣсь будетъ выступать Сара Бернаръ, получающая за этотъ мѣсяць 100.000 фр.

Сообразно съ этимъ обстоятельствомъ, составленъ и репертуаръ театра Сары Бернаръ.

Первой новинкой явится 4-х актная драма очень талантливаго поэта графа Альберъ Дюбуа „La Conquête d'Athènes“.

Изъ поставленныхъ до сихъ поръ пьесъ гр. Дюбуа, наибольшій успѣхъ выпалъ на долю его драмы „Раблэ“, шедшей три года тому назадъ въ театрѣ „Bouffes-Parisiens“, когда театръ этотъ принадлежалъ актеру Буру, старавшемуся насадить театръ въ стихахъ. Послѣ пьесы Дюбуа, пойдетъ комедія бр. Адельсъ „Les Noces du Paludguc“, главную роль которой будетъ играть знаменитый Галишо. Затѣмъ театръ Сары Бернаръ имѣетъ въ виду возобновить съ необылаю роскошью драму В. Юго „Марія Тюдоръ“, при чемъ роль Маріи будетъ исполнять геніальная артистка, о которой мы уже неоднократно упоминали на страницахъ „Рампы“, Вѣра Сержиянъ.

Послѣ Маріи Тюдоръ будетъ поставлена драматическая передѣлка романа Марка Твена „Принцъ и Нищій“. Передѣлка эта сдѣлана Мишелемъ Карре и ишущимъ эти строки.

Въ мартѣ мѣсяцѣ предложено дать цѣлый циклъ представлений пьесъ Метерлинка: „Целеасъ и Мелпизанда“, „Тамъ внутри“, „Монна-Ванна“, „Принцесса Малень“ и др.; при чемъ главнымъ роли будетъ играть жена Метерлика — Жоржетта Лебляв. Наконецъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда вернется изъ Америки Сара Бернаръ, будетъ поставлена „Princesse Lointaine“ въ совершенно новой версіи, написанной въ этомъ году Ростаномъ. Таковы, какъ говорятъ французы, „les grandes lignes“ будущаго сезона въ театрѣ Сары Бернаръ.

Конечно, въ зависимости отъ очень крупнаго успѣха, или не менѣе крупнаго провала той или другой пьесы, репертуаръ этотъ можетъ потерпѣть нѣкоторые пзмѣненія; но общій планъ его вѣсто какимъ бы его здѣсь далъ.

В. Л. Бинштокъ.

Письма изъ Кіева.

X.

Г-нъ Брыкинъ открылъ сезонъ „Жизнью за Царя“ Глинки, согласно издавна установившейся здѣсь традиціи. За дирижерскимъ пультомъ послѣ лѣтняго отдыха опять появился maestro Пагани, проявившій какъ въ Глинкинской увертюрѣ, такъ и въ ансамбляхъ и сольных номерахъ на протяжении всей оперы темпераментъ и тонкій вкусъ.

Всѣ послѣдующіе спектакли первой недѣли были посвящены дебютамъ новыхъ для Кіева артистовъ. Въ „Аидѣ“ выпустили г-жу Леминскую (Амнеристъ), г-на Гриценко (Радамесъ) и г-на Гилярова (жрецъ), въ „Фаустѣ“ — г-на Долинина (Фаустъ), г-на Завроцкаго (Мефистофель), г-на Горленко (Валентинъ) и г-жу Вольскую (Зибель); въ „Онѣгинѣ“ г-жу Борину (Татьяна), г-жу Бойченко (няня) и г-на Брайнина (Триксъ), въ „Кармень“ г-жу Рыбчинскую (Кармень) и г-на Улуханова (капитанъ). Кроме того новые артисты (г-жа Леминская и г-да Долининъ и Улухановъ) участвовали въ „Хованщинѣ“, шедшей третьимъ спектаклемъ. Всѣ дебюты прошли удачно. Г-жа Леминская, обладательница красиваго меццо-сопрано, хорошо владѣющая своимъ голосомъ; г-жа Борина прекрасно сыѣла Татьяну, обнаруживъ очень красивый и ровный въ регистрахъ голосъ. Капитальная сцена во второй картинѣ 1-го акта (письмо къ Онегину) проведена ею мастерски. Тутъ было и настроеніе, и тонкая фразировка, и подкупающій лиризмъ. Хороша г-жа Бойченко въ роли няни, у нея хорошій голосъ и приличная игра. Г-нъ Долининъ показалъ себя умѣлымъ пѣвцомъ и выдѣлялся изъ всего состава, участвовавшего въ „Фаустѣ“, прошедшаго сравнительно слабе всѣхъ другихъ спектаклей. Г-нъ Завроцкій въ партіи Мефистофеля обнаружилъ горлового оттѣнка голосъ, сильный акцентъ въ произношеніи и приемы шаблонной игры. Г-ну Горленко удалась сцена смерти Валентина, гдѣ пѣвецъ обнаружилъ и звучный голосъ и прочувствованную игру. Въ каватинѣ фадизъ быто взято не безъ нѣкотораго напряженія. Вся каватина была спѣта тускло, но въ общемъ въ лицѣ г-на Горленко кіевская группа повидимому приобрѣтетъ весьма полезнаго пѣвца, Г-нъ Гриценко, выступившій въ Радамесъ, типичнѣйшій драматическій теноръ, въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого понятія. Голосъ звучный и красивый и только неопытность и сценическая неумѣлость мѣшаютъ пѣвцу произвести должное впечатлѣніе. Г-на Гриценко, надо полагать, ожидаетъ хорошая оперная карьера. Совсѣмъ молодой пѣвецъ также г-нъ Гиляровъ, пѣвшій жреца въ шедшей Верди. Небольшой, но пріятный голосъ, и недурная сценическая наружность. Понравился г-нъ Улухановъ, сыгравшій съ тонкимъ юморомъ двѣ эпизодическія роли въ „Хованщинѣ“ и „Кармень“. Въ оперномъ театрѣ такъ публика не избалована осмысленной и тонкой игрой, что каждый проблескъ таланта въ этомъ отношеніи пріветствуется здѣсь единодушно. Въ драмѣ такихъ актеровъ, какъ г-нъ Улухановъ, конечно, немало, но въ оперѣ онъ явленіе рѣдкое. Юморъ еще оказался и у г-на Брайнина, создавашаго двѣ очаровательныя миниатюры (Дьякъ въ „Хованщинѣ“ и Триксъ въ „Онѣгинѣ“). Очень выгодное впечатлѣніе произвела г-жа Рыбчинская, дебютировавшая партіей Кармень въ оперѣ Бизе. Красивое меццо-сопрано съ особенно звучнымъ среднимъ регистромъ. Пріятный тембръ, мягкій и теплый. Игра осмысленная и согрѣтая огнемъ переживанія. Въ первомъ актѣ артистка нѣсколько драматизируетъ роль („коль полюблю, такъ берегись“), очевидно характеризую Кармень по Мериме, а не по устано-

Театръ „Буффъ“. Дирекція А. Э. Блюменталь-Тамарина.

М. П. Никитина.

М. М. Порчинская.

вившемуся оперному шаблону. Задумано оно правильно, потому что сквозь веселость и шаловливость Кармень должна проглядывать та демоническая всеокрушающая страсть, которая приводит къ трагической развязкѣ. Это не простое дешевое кокетство, тутъ настоящая страсть, тутъ сила и зритель долженъ сразу почувствовать, что Донъ Хозе погибнетъ въ этихъ сѣтяхъ, подъ натискомъ непреодолимой силы. Почитайте Мериме, у него Кармень—вулканъ, а не Кармень-котенокъ, какъ думаютъ наши доморощенные пѣвицы... Г-жа Рыбинская безусловно на вѣрномъ пути и только мѣстами кладетъ, пожалуй, слишкомъ густыя краски. Но въ общемъ это Кармень настоящая, знойная, пылкая, съ горящимъ взглядомъ, со страстью въ каждомъ жестѣ. Актриса хорошо позируетъ и изумительно слушаетъ куплеты Торреадора. Въ послѣднемъ актѣ въ капитальной сценѣ съ Хозе у нея подаются прекрасные сценические моменты въ смыслѣ пластики и силы выраженія. Блестящій Хозе — г-нъ Каржевинъ, пожинойщій на здѣшней сценѣ обильные лавры. Изъ прежнихъ артистовъ шумно встрѣчены публикой г-жа Брунъ и г-да Орѣшкевичъ, Каміонскій (новый гримъ и костюмъ въ „Онѣгинъ“ по Самокишъ-Судковской) и Максаконъ. „Хованщина“ и „Кармень“ дирижировалъ талантливый дирижеръ г-нъ Штейнбергъ, приглашенный на мѣсто г-на Палицына, ушедшаго къ Зимину. Прекрасно звучатъ хоры подъ мастерскимъ руководствомъ г-на Каваллини.

А. М.

Одесскія письма.

III.

Въ городскомъ театрѣ пьесы смѣняются быстрой чередой: прошли уже: „Тайфунъ“, „Освобожденные рабы“, „Мира Эфросъ“, „Коварство и Любовь“, „Дѣва Неразумная“, „Концертъ“, „Любовь—все“, „Тартюфъ“; на-дняхъ идетъ „Gaudeamus“. Словомъ пьеса на пьесѣ идетъ пьесой поговяетъ.

Одесса—въ этомъ смыслѣ театральная провинція, и рѣдкая пьеса выдерживаетъ рядъ представлений. Все требуются новинки, новинки. Естественно, что при подобной смѣнѣ репертуара трудно сохранить полноту искусства, художественности и яркости игры. И все же—труппа городск. театра справляется съ своей нелегкой задачей и дѣлаетъ сборы. Только женскій персоналъ слабовать и держится на одной г-жѣ Пасхаловой. Госпожа Смагина такъ сыграла нѣсколько ролей, что ей въ пору давать вторыя роли. Г-жа Жвирблисъ еще не покорила Одессы, да и врядъ ли покоритъ ее. Слишкомъ она типичная провинціальная актриса. Изъ самыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользуется пока „Дѣва Неразумная“, гдѣ великолѣпна, трагически-величава г-жа Пасхалова;— „Любовь—все“—гдѣ ярко выраженная мысль „любовь женщины и творчество мужчины—вѣчные враги“—хорошо сдѣлана съ валеомъ Ибсенъизма и прекрасно передается опять же г-жей Пасхаловой, гг. Словонимъ, Радинимъ и Смирповымъ.

На-дняхъ г. Барговъ вбиваетъ „гвоздь“—„Gaudeamus“. Эту пьесу критика всюду съ легкимъ отѣткомъ почтенія — все же ругаетъ, публика всюду наполняетъ залъ при одномъ словѣ „Андревъ“.

Не сомнѣваюсь, что то же будетъ и въ Одессѣ. Мы далеко ушли въ литературныхъ исканіяхъ отъ довольно примитивной драмы „Старого студента“, но мы же, какъ публика, такъ истомились по обычной реальной, живой, да еще если она Андреевская—комедія, жизненной пьесѣ, что набрасываемся на „Дни нашей жизни“ и „Gaudeamus“, какъ изголодавшіеся на хлѣбъ послѣ всякихъ мудреныхъ сладостей.

Сибиряковскій театръ дѣлаетъ хорошіе сборы, хотя ставить: „Демонъ“, „Русалку“, „Русалку“ и „Демонъ“. Еще не готовъ репертуаръ и, что самое печальное, нѣтъ режиссера. Дунаевскій заболѣлъ, Боголюбовъ — уѣхалъ, режиссируетъ, быть можетъ очень старательный, но едва ли могущій дать что-нибудь новое Одессѣ провинціальныи режиссеръ г. Таллеръ. Прелестныя „Сказки Гофмана“ были поставлены хотя и богато, но небрежно и вяло.

Отъ современности, нервнующей и злой, такъ пріятно отойти, хоть на мигъ, въ прохладу и уютъ театральной милой старины, что я позволю себѣ остановить вниманіе читателя па старявыхъ афшпахъ Одесскаго городского театра 1843 года, представляющихъ библиографическую рѣдкость; афиши эти выставлены для обзорнѣи въ театрѣ пародій „Зеленый попугаи“ и обращаютъ на себя всеобщее вниманіе.

Ихъ стиль, языкъ, печать, редація—все говоритъ о милой старинѣ, рисуетъ уголокъ старой Одессы, воспѣтой Пушкинымъ.

Афиши отпечатаны на двухъ языкахъ: русскомъ и итальянскомъ, такъ какъ въ то время Одесса была итальянскимъ городомъ.

— „На Одесскомъ театрѣ въ пятницу 23-го іюля 1843 г., при иллюминированіи театра русскою труппою представлено будетъ: „Мирадолина или сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро“.

Вальдорфа игралъ М. С. Шепкинъ, гастролировавшій тогда въ Одессѣ вмѣстѣ съ П. С. Мочаловымъ.

— „На бенефисѣ г. содержателя театра“, шель „Ревизоръ“ при чемъ въ итальянской половинѣ афиши значится:

— Le Revisore!

И указывается, что Щепкинъ будетъ играть „la parte del mae stro di Polizia“!

„Цѣны какъ на итальянскихъ представленіяхъ. Начало въ 8-мъ часовъ пополудни“.

Эти афиши чрезвычайно показательны для выясненія вкусовъ и исторіи одесскаго театра!

Незнакомецъ.

Провинція.

Борисоглябскъ. (Отъ нашего корреспондента.) 25 сентября въ театрѣ „Аркадія“ пьесой „Орленокъ“ открываетъ зимній сезонъ драматическая труппа подъ управленіемъ С. П. Сабурова.

Въ составъ труппы входятъ (по алфавиту) мужск. персоналъ: С. Я. Бессарабовъ, М. П. Венгеровъ-Далматовъ, В. Ю. Домовъ, И. Т. Лютинъ, С. А. Рубиновъ, В. В. Скорскій, Л. Т. Травинскій, М. И. Харнтоновъ и П. Н. Шмаковъ.

Екатеринодарь.

Новый театр Гуренкова и Болденкова.

Фойе.

Женский персонал: К. И. Азовская, Е. И. Гузовская, М. П. Дрожжина, М. В. Кравецкая, А. П. Линская, А. А. Нежданова, В. И. Паратская, М. И. Свѣтлова и С. Н. Юлиня. Режиссеръ С. Я. Бессарабовъ. Помощ. режиссера П. Н. Шмаковъ.

Въ театрѣ предполагается провести электричество.

Въ настоящее время въ городѣ полное затишье въ театральномъ отношеніи. Энергично работаютъ только кинематографы. 1 октября предстоитъ концертъ артиста русск. оперы Г. Д. Афонасіу и виолончелиста Надуса, при участіи А. М. Охлябинной и князя С. М. Волконскаго. Сборъ поступить въ пользу недостаточныхъ учениковъ Александровской гимназіи.

Ис. Сл.—нъ.

Екатеринодарь. Торговому домоу В. Гуренковъ и Н. Болденковъ въ Екатеринодарѣ, на углу Красной и Гоголя, т.-е. въ самомъ центрѣ города, выстроены новый большой театръ на 1.400 мѣстъ. Въ настоящемъ году въ театрѣ подъ управлен. В. Н. Костомарова будутъ играть труппы: 1) Малорусская, 2) Русская опера Казанско-Саратовск. Т-ва Л. Федорова и П. Свирицкаго. 3) Оперетка М. А. Полтавцева. 4) Драма М. И. Кашвина.

Елисаветградъ, Херсонской губ. (Отъ нашего корреспондента.) 24 сентября предстоитъ у насъ открытіе зимняго сезона. Служившій въ прошломъ году въ труппѣ г-жи А. Т. Поляковой артистъ А. Б. Половецъ въ этомъ году составилъ свою собственную труппу и пріѣхалъ къ намъ на зиму. Г. Половецъ зарекомендовалъ себя у насъ умнымъ и серьезнымъ артистомъ, и можно поэтому думать, что онъ сумѣетъ поставить дѣло на должную ногу. Опытъ показалъ, что приличный составъ драмы у насъ выдерживаетъ полный сезонъ и даже беретъ небольшие барыши. Пока г. Половцовымъ опубликованы списокъ артистовъ и перечень предлагаемыхъ къ постановкѣ пьесъ, въ который вошли рѣшительно всѣ вышедшія въ Россіи новинки. Изъ старыхъ нашихъ знакомцевъ въ труппу имѣются г. Чечинъ, служившій у г. Гайдебурова, и г-жа Попова, бывшая у насъ въ прошломъ году. Сезонъ открывается комедіей „Горе отъ ума“. Подробно о первыхъ спектакляхъ въ слѣдующій разъ.

М. Л.

Каменецъ-Подольскъ. Зимній сезонъ Городской театр и Пушкинскій домъ. Дирекція Н. Е. Кожевниковой. Составъ драматической труппы (по алфавиту) г-жи Е. Е. Баранова, Н. Е. Егорова, В. П. Ихменева, В. В. Каренина, А. А. Корнева, Р. Н. Краевская, Н. И. Лашкова-Вербинская, Р. Я. Раисова, К. Т. Туберозова, Э. Ф. Федорова-Мерцъ, Ю. А. Чарова и Е. В. Юмарова; г.г. П. А. Арскій, А. М. Брановскій, К. И. Баръ-Яловскій, Е. Л. Дитиненко, Н. Н. Дибѣстровъ, А. І. Крамовъ, А. И. Лабунцевъ, А. К. Олтинъ, С. Н. Ленскій, А. Д. Самаринъ и А. А. Сычевъ. Главный режиссеръ и уполномоченный — А. І. Крамовъ; помощникъ режиссера — В. Ф. Малюшикинъ; суфлеръ — Н. М. Городковъ; декораторъ — Ф. Н. Тихоновъ. Открытіе сезона предполагается въ первыхъ числахъ октября. Спектакли въ Городскомъ театрѣ — 5 разъ въ недѣлю; въ Пушкинскомъ домѣ — 2 раза (по воскресеньямъ и пятницамъ).

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ — утренники для учащихся (репертуаръ, преимущественно, классическій).

Маркъ Штернъ.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента.) Театральный сезонъ открылся 29 сентября. Дирекція Е. В. Неволяной. Составъ труппы: Г-жи: Арская, Загарина, Квитко, Крпская, Ковалева, Македонская, Неволяна Е. В., Пипина, Стрѣшневая, Эмская, Чаруйская, Хомутова и гг. Арбенинъ, Выговскій, Грановскій, Дмитріевъ, Ди-Крокко, Звѣревъ, Кузнецовъ, Красножиль, Лбачковъ-Ильинскій, Машкевичъ, Новодержавскій, Орликъ, Таубе и Юрьевъ. Главный режиссеръ Н. М. Лбачковъ-Ильинскій. Очередные режиссеры Н. Д. Кузнецовъ и М. П. Арбенинъ. Помощникъ режиссера М. Д. Дмитріевъ. Художникъ-декораторъ Н. М. Орликъ-Грегорьевскій. Суфлеръ А. И. Бронниковъ.

Въ репертуаръ включены всѣ новинки сезона.

По поводу объявленыхъ по пятницамъ вечеровъ „миланскаго жадра“, въ мѣстной прессѣ появилась громкая статья противъ насажденія въ городскотъ театрѣ культа порнографіи, противъ превращенія храма искусства въ кафешантанъ.

А. М. Семеновъ.

Кіевъ. Играющая въ театрѣ о-ва „Грамотности“ уже нѣсколько сезоновъ, лучшая изъ всѣхъ украинскихъ труппъ — труппа Н. К. Садовскаго въ этомъ году значительно освѣжаетъ свой репертуаръ.

Усиленно репетируется новая оперетта „Енеида“, принадлежащая перу знаменитаго украинскаго композитора Н. В. Лисенко. Прошла уже нѣсколько разъ при полныхъ сборахъ передѣлка на украинскій языкъ „Цародѣйка“ Шпажничскаго — „Чаривница“. Идетъ съ большимъ успѣхомъ „Миреле Ефрось“ Я. Гордина (въ украинскомъ переводѣ), въ которой красиво и сильно играетъ Я. П. Ликицкая заглавную роль и очень типично, детально обрисовываетъ роль ребѣ Нухима г. Березовскій. Въ репертуаръ введенъ и пойдетъ въ украинскомъ переводѣ „Убой“ того же Я. Гардина, собирающій теперь въ Кіевскомъ Кручининскомъ театрѣ обильную жатву. Принята къ постановкѣ въ украинскомъ переводѣ обстановочная пьеса А. Людвигъ: „Маккавен“. Изъ оригинальныхъ украинскихъ новинокъ пойдутъ въ сезонѣ пьесы: „По Мюлеру“ (вод.) Александренка, „Жага“ Л. Старицкой, одна изъ пьес В. Винниченки и др.

На-дняхъ впервые поставлена еще одна пьеса Я. Гордина, самое слабое изъ всѣхъ произведеній этого кричащаго автора: „Кохання і Смерть“ (Любовь и Смерть).

Кіевъ. Въ концѣ текущаго мѣсяца начинаются въ клубѣ „Огниво“ спектакли польской труппы.

Труппа состоитъ изъ нѣсколькихъ профессиональныхъ варшавскихъ артистовъ и въ случаѣ надобности будетъ пополняться мѣстными любителями.

Въ составъ труппы, между прочимъ, входятъ извѣстные Кіеву артисты: Станевскій (режиссеръ), Домбровскій, Ежинскій и Карсницкая.

Кромѣ того изъ вновь приглашенныхъ извѣстны своей прежней артистической дѣятельностью на сценахъ Царства польскаго: Лохманъ, Татаркевичъ и Вацлавская.

Для постановки намѣчены послѣднія новинки мѣстныхъ и заграничныхъ сценъ.

На „контракты“ приглашены на гастроли цѣлый рядъ извѣстныхъ артистовъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ.

Спектакли будутъ ставиться два раза въ недѣлю.

На-дняхъ А. А. Яблоновскій въ присутствіи И. Э. Дуванъ-Торшова и режиссеровъ театра „Соловцовъ“ читалъ свою новую пьесу „Журналисты“, принятую къ постановкѣ этимъ театромъ. Вскорѣ А. А. Яблоновскій будетъ читать свою пьесу артистамъ театра „Соловцовъ“.

Керчь. (Отъ нашего корреспондента.) Прибывшьямъ на сезонъ артистамъ дирекція Л. С. Правдлѣчъ (Баронесса Лауницъ) выпала тяжелая доля: остаться безъ театра и возможно безъ дѣла. Владѣлецъ театра, бывшій полицмейстеръ города г. Яновъ, изъ-за какихъ-то недоразумѣній, происшедшихъ между нимъ и антрепренершей — отказался отъ выполненія подписаннаго имъ съ ней договора и предполагаетъ отдать театръ другому лицу.

Предстоитъ процессъ, во пока вся труппа — болѣе 20 человекъ — сидитъ безъ всякаго дѣла, изыскивая способы существованія. Навстрѣчу оставшьяся не у дѣлъ артистамъ идетъ клубъ о-ва приказчиковъ, гдѣ возможно и будетъ подвозиться труппа дирекція Лауницъ-Правдлѣчъ, но надолго ли протянется дѣло, предсказать трудно. т.-е. если въ яновскій театрѣ „привезутъ“ другую труппу.

Въ городѣ пока развлеченій никакихъ, кромѣ обычныхъ теперь вездѣ снематографовъ.

Влачившій жалкое существованіе циркъ Куртъ приковался, несмотря ни на какія рекламы.

Не сдѣлалъ сборовъ и трансформаторъ г. Франкарди, подвизавшійся здѣсь со своей непзмѣнной программой въ продолженіе двухъ вечеровъ, 22 и 23 сент. Вѣло, невтересно прошелъ минувшій лѣтній сезонъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ подвизалась малороссійская группа г. Гайдамака. Отсутствие хорошаго хора, костюмовъ—обезцѣнили дѣло и хохла не пользовались „кассовымъ“ успѣхомъ, хотя „протерѣли“ все лѣто...

Вопросъ ближайшаго будущаго процесса между г. Лауницъ и владѣльцемъ г. Яновскимъ, и еще болѣе острый вопросъ „битія“ двухъ труппъ...

Ачеръ.

Кисловодскъ. Какъ окончательно выяснилось, театръ въ курзалѣ начнетъ функционировать съ 1 октября подъ антрепризой Ф. С. Миллера.

Пока еще не установлена опредѣленная программа спектаклей и только намѣчено общее направление въ смыслъ выбора пьесъ и художественной постановки.

Въ настоящее время идетъ спѣшная работа по устройству и обновленію декораций и костюмовъ. Составъ артистовъ весьма значителенъ. Многие приглашены изъ столицъ.

Для перваго спектакля ставится пьеса Ге „Казнь“.

Въ теченіе зимняго сезона будетъ поставленъ рядъ новыхъ пьесъ.

Кишиневъ. Съ 19 сентября здѣсь играетъ большая украинская группа А. Л. Суходольскаго. Въ скоромъ времени привѣзаетъ и другая украинская группа — Б. Оршанова и В. Данченко.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Сезонъ открывается 1 октября. Въ городскомъ зимнемъ театрѣ—драма З. А. Малиновской. Вотъ составъ сформированной И. А. Орловымъ труппы: г-жи: Артистова, Платова, Ипполитова, Рамина, О. Л. Лихтинская, Н. А. Тучанская, Новицкая, Хвалынская и Е. Э. Орлонъ и г-да Аксеновъ, Безпаловъ, Викторскій, Годуновъ, Дубенскій, И. К. Коньичъ, Любинъ, И. Л. Орловъ, Платовъ, Раскиндъ, Таубе, Юренивъ. Для открытія сезона идетъ старая пьеса „Наслѣдныи принцъ“. Какъ новость въ дѣлѣ нужно считать рѣшеніе г. Орлова ставить въ недѣлю на сывше четырехъ спектаклей. Это обстоятельство дастъ возможность больше удѣлить времени на репетиціи.

Въ другомъ театрѣ—коммерческаго собранія—устроились малороссы.

С.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента.) 18 сентября состоялось открытіе опернаго сезона постановкою „Аиды“. Влестящій составъ труппы Казанско-саратовскаго опернаго товарищества Л. Ф. Федорова, при главномъ дирижерѣ Сильвіо Варбини, явился истиннымъ праздникомъ для минскихъ любителей искусства.

Г-жа Асланова въ роли Аиды была хороша. Особенно удался ей романсъ (3 актъ) „Здѣсь Радомеса жду“. Радомесъ (г. Булатовъ) тоже былъ хорошъ и обнаружилъ большой голосъ, но нѣсколько злоупотреблялъ подчеркиваніемъ драматическихъ мѣстъ. Нельзя не отмѣтить великолѣпнаго лирическаго баритона г. Княгинина, игравшаго роль Амонасра; онъ, впрочемъ, сильно злоупотребляетъ силой звука, рискуя сорвать голосъ. О дирижерѣ г. Варбини говорить много не приходится—онъ является большой силой. Хоръ достаточно великъ, но нюансировка слаба.

19 сент. шелъ „Евгеній Онѣгинъ“. Заглавную роль исполнилъ г. Комаровъ, пѣвецъ опытный, съ весьма недурнымъ голосомъ; но въ драматическомъ отношеніи Онѣгина ему совершенно не удался. Великолѣпнѣе былъ г. Саиновъ въ роли Ленскаго; онъ обнаружилъ большую музыкальность и тонкую игру. Въ „Пиковой дамѣ“, шедшей 20 сент., всеобщее вниманіе привлекъ г. Княгининъ. 21 сентября была поставлена „Карменъ“; г-жа Лаврова въ роли Карменъ имѣла крупный успѣхъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Съ большой помпой раскрылъ С. В. Писаревъ двери нашего театра. Для открытія сезона поставленъ былъ „Джентльменъ“. Не вдаваясь въ оцѣнку игры артистовъ, большинство которыхъ, какъ полагаются для перваго спектакля, замѣтно волновалось,—можно сказать, что дѣло поставлено солидно. Великолѣпно отремонтированный театръ, хорошо оборудованная сцена, совершенно новыя декорации и обстановка заслуживаютъ похвалы, и въ этомъ отношеніи г. Писаревъ сразу расположилъ въ свою пользу симпатіи публики. Относительно состава труппы и общей постановки дѣла по первому спектаклю судить преждевременно.

Театръ былъ переполненъ.

Г. Л. Гер—манъ.

Новороссійскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Зимняго театральнаго дѣла въ Новороссійскѣ нѣтъ. Публика до сего времени, если не считать одного очень неудачнаго сезона, развлекалась спектаклями любительскихъ кружковъ, которыхъ здѣсь „тѣмъ тьмушачъ“. Самымъ сильнымъ изъ нихъ и популярнымъ было музыкально-драматическое общество. Вплотствѣи оно раскололось и любители перешли въ Народный домъ, гдѣ подъ управленіемъ Л. А. Брюнелли и М. Г. Зильбермина (онъ же уполномоченный Совѣта Императорскаго Театральнаго Общества и старый любитель) работа люби-

Группа пайщиковъ-товарищей „Харьковскаго опереточнаго товарищества“.

1) Г-жа Соколова; 2) Тамара Грузинская; 3) г. Градовъ; 4) г. Амираго; 5) Далматовъ; 6) г. Войталовскій.

телей отличалась рѣдкимъ воодушевленіемъ. Но съ 1907/8 г. администрація измѣнила любителей и сдала Народный домъ—„извѣстному администратору“ Арбенину, собравшему профессиональную труппу съ Анненскою и Мавринымъ во главѣ, но дѣло окончилось крахомъ и вызовами къ мировому судѣ. Въ 1908/9 г. и 1909/10 гг. администрація Народнаго дома снова улыбнулась любителямъ [осуливъ имъ работу на самыхъ широкихъ и свободныхъ началахъ. Но... увы! Въ теченіе двухъ сезоновъ любителей отдали двѣсти ночей тяжелой и нервной работы на миниатюрной сценѣ Народнаго дома, но репертуаръ изъ заѣзженныхъ пьесъ kwasного и маргаритоваго патриотизма и распредѣленіе ролей оставались въ единоличной власти приставленнаго администраціей къ любителямъ капрала-фельдфебеля въ лицѣ режиссера И. П. Вронскаго. Въ настоящемъ году въ Народномъ домѣ намѣчены спектакли смѣшанной труппы изъ профессионаловъ и любителей, такъ какъ „администрація уже не рассчитываетъ на послѣднихъ“. Спектакли идутъ одинъ-два раза въ недѣлю. Разбросанность города, дороговизна сообщеній и зимняя непогода ставить профессиональное дѣло зимой въ невозможныя условія, и театральныя развлечения здѣсь могли имѣть мѣсто лишь при благосклонномъ участіи дароваго любительскаго труда. Труппѣ профессионаловъ въ Народномъ домѣ можно заранее предсказать финансовый провалъ. Громадное большинство любителей за свой тяжелый и безкорыстный трудъ не удостоилось даже русскаго спасибо отъ губернатора-камергера, но на память о его камергерской неблагодарности они получили фотографическую группу всей труппы, которую своимъ сіяніемъ озаряетъ ликъ г. губернатора.

Послѣдній лѣтній сезонъ надо считать весьма удачнымъ. К. В. Истомина дала очень приличную труппу: такія силы, какъ Кремнева, Львовичъ, Зотовъ, Поплавскій и такіе гастролеры, какъ Юрѣва, Малаксанова и Шорштейнъ могли бы сдѣлать честь и лучшей сценѣ. Валовой сборъ за 4 мѣсяца (май—августъ) отъ 78 спектаклей достигъ 14.572 р. 19 к., расходъ — 15.552 р. 21 к. Антреприза не добрала 980 р. 2 коп., но она оговаривается, что приобрѣла цѣнную бібліотеку и прекрасную мебель, которая пригодится на нѣсколько сезоновъ. Лучшие сборы дали пьесы: Анфиса — 430 р. (бенефисъ Кремневой), „Жизнь Падшей“ — 356 р., „На станціи забытой“ — 316 р., „Горь отъ ума“ — 300 р.; по пятницамъ давались общедоступные спектакли, шедшіе, съ аншлагомъ („Невинно-осужденный“ — 209 р., „Чужіе“ — 239 р.). Лучшій мѣсяцъ по сборамъ—май (4000 р.). Въ августѣ сборы нѣсколько пали, благодаря открывшемуся по сосѣдству съ городскимъ театромъ скетингъ-ринку. Въ послѣдній день сезона публика, разставаясь съ Истоминой, поднесла ей адресъ и цѣнный подарокъ; инициатива этого подношенія принадлежитъ городской театральной комиссіи и въ этомъ видать знаменіе того факта, что Истомина получитъ театръ и въ будущемъ лѣтнемъ сезонѣ.

Сезонъ 1911 года обѣщаетъ быть интереснымъ: театръ, прослужившій четверть вѣка, на-дняхъ будетъ снесенъ и на его мѣстѣ, по принятію городской думою въ послѣднемъ засѣданіи, 16 сентября, проекту гражд. инж. Прилипскаго, будетъ сооруженъ новый театръ на 900 человекъ по послѣднему слову театральной техники.

Въ новомъ театрѣ — говорить — публика узрѣть новыя болѣе широкіе горизонты, услышть новыя невѣдомыя ей доселѣ пѣсни. Поживемъ — увидимъ.

Оса.

Одесса. Въ Сибиряковскомъ театрѣ вскорѣ поставленъ будетъ „Ворись Годуновъ“.

— М. Ф. Вагровъ въ началѣ октября ѣдетъ въ Кіевъ, Москву и Петербургъ для составленія русской оперной труппы для Гор. театра на будущій сезонъ.

— М. Ф. Вагровъ обратился къ Леониду Андрееву съ просьбой предоставить для постановки въ Гор. театрѣ его новую пьесу „Океанъ“. Пьеса эта уже предоставлена г. Андреевымъ И. Э. Дуваць-Торцову для постановки въ Кіевѣ.

— Гор. театръ сдавъ на постъ подъ птал. оперу египетскому (египетскому) правит. театру, подъ дирекцией Адольфа Браколе.

— Приѣхалъ въ Одессу антрепренеръ кіевскаго театра „Соловповъ“ И. Э. Дуваць-Торцовъ. Приѣздъ его, какъ говорятъ, связанъ съ приглашеніемъ нѣкоторыхъ артистовъ Гор. театра на будущій сезонъ въ Кіевъ.

— Въ ток. сезонѣ исполняется 40-лѣтіе артистической дѣятельности М. М. Петипа. Въ Гор. театрѣ состоится юбилейный спектакль.

— Открывшійся здѣсь 19 сентября театръ пародіи и шаржей, организованный молодой группой художниковъ и литераторовъ, — пользуется большимъ успѣхомъ. Идутъ пьесы: Аверченко, Авеля, Лоло, Фалѣва, Урванцовыхъ, — мѣстныхъ журналистовъ Лоэнгрива и Незнакомца и др. Пока успѣхомъ пользуются „Погребокъ страха“; — „Домъ сумасшедшихъ“ Лоэнгрива и двѣ пьесы Незнакомца: „Горе отъ постановки“ (представляющая имитацию постановки „Горе отъ Ума“ въ 4-хъ театрахъ: декадентскомъ, художественномъ, за границей и провинціальному; и пародія на „Тайфунъ“.

На очереди постановка траг. „Росмунды“, разсказовъ Аверченко, заграничный репертуаръ Кабара. Публика и пресса отнеслись очень тепло къ молодому интеллигентному театру. Изъ артистовъ, кромѣ молодыхъ силъ, можно выдѣлить г-жу Грановскую, служившую въ Одессѣ у г. Ливскаго, и г-жу Лидвув-Ливскую.

Полтава. Играющая здѣсь украинская труппа Д. Гайдамаки, несмотря на хороший составъ (Л. Манько, Ю. Шостаковская, Д. Гайдамака и др.) сборовъ не дѣлаетъ. Между прочимъ, труппа ставитъ въ украинскомъ переводѣ „Мазепу“ Ю. Словацкаго.

Самара. Нынѣшній зимній театальный сезонъ, какъ это ни странно, открыла не драма, а оперетка. Помѣшалъ драмѣ ремонтъ городского театра изъ-за недоразумѣній города съ Н. Д. Кручининимъ, затянувшійся до самаго конца сентября. Актеры всѣ съѣхались, приготовились къ работѣ; но работать оказалось негдѣ. Репетиции начались въ еще неочищенномъ фойѣ, репетицій не тѣхъ пьесъ, что предполагались сразу къ постановкѣ, а совершенно другихъ, менѣе сложныхъ по постановкѣ. Вместо „Сѣверныхъ богатырей“ откроютъ новинкой Андреева „Saudeamus“.

Хорошо, если такая снѣжная, сопряженная съ неудобствами, работа не отразится на качественности первыхъ спектаклей. Развѣ спасутъ первоклассныя силы труппы, на диво удачно подобранныя въ текущемъ сезонѣ А. В. Полонскимъ.

Новый, роскошно обставленный, театръ „Олимпъ“, дающій публикѣ ежегодно образцовую оперу, въ текущемъ году предоставилъ публикѣ первоклассную оперетку и комическую оперу антрепренера М. Л. Полтавцева. Успѣхъ оперетта завоевала съ перваго же спектакля, которымъ шли Валентиновскія „Тайны гарема“. И это немудрено. Оперетка имѣетъ въ своемъ составѣ силы, для Самары положительно превосходныя. Такъ, напр., въ жескомъ составѣ — г-жа Барвинская, подвизавшаяся съ большимъ успѣхомъ предыдущей зимой у Ливскаго въ Одессѣ; г-жа Мышецкая, Калмыкова и др. Гг. Рафальскій, Баратовъ, Чаровъ, Ксендзовскій, Кручининъ.

Пьесы обставляются довольно тщательно.

Надо думать, что, благодаря хорошему впечатлѣнію, произведенному труппой на публику, оперетта будетъ дѣлать

сборы. Драма не помѣшаетъ, потому что Самара всегда въ состояніи дать публику для двухъ театровъ. Подробнѣе о драмѣ въ другой разъ.

А. Ар—овъ.

Самара. Въ театрѣ „Олимпія“ играетъ прибывшая сюда изъ Казани украинская труппа И. Каневского. Идутъ пьесы: „Панна Штукарка“, „Цыганка Аза“, „Гришница“, „Комета Галлея“, „Мазепа“, „Хмара“ и др. Въ Казани труппа ставила „Ревизора“ на украинскомъ языкѣ.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина даетъ спектакли украинская труппа Льва Собинина.

Таганрогъ. Знаменитая украинская артистка А. П. Затиркевичъ, служившая до послѣдняго времени въ соединенной (теперь раздѣлившейся) труппѣ Д. Гайдамаки и О. Суслова, перешла въ украинскую труппу г. Касинкина и играетъ въ Таганрогѣ.

Тула. Открытіе зимняго сезона въ Народномъ домѣ подъ дирекціей Н. С. Самойловой состоялось 28 сентября „Джентльменомъ“ Сумбатова.

Составъ труппы: г-жи: Н. С. Самойлова (геронья и coquette), Э. П. Нелидова (ing. dramat.) М. В. Хвоцинская (характерныя роли), А. С. Селиванова (драмат. старухъ и ggp. dame), Г. Е. Дмитриева (ком. старуха), А. К. Карѣва (сильн. ingenu), А. Ф. Ирнина, А. А. Красовская, М. А. Мирова, Ю. И. Сокольская и Л. В. Люблина — вторыя роли. Гг. Н. Е. Абловъ (характерн. и фать), А. У. Левандовскій (герой-любовникъ), И. П. Хованскій (любовникъ-неврастеникъ), Н. М. Аткарскій (резонеръ), В. Е. Ивановъ (комикъ-резонеръ), В. Ф. Бураковъ (комикъ-буффъ), П. В. Чинаровъ (простакъ), В. В. Броневскій, А. Ф. Долинникъ, И. А. Сафоновъ, Ю. А. Юлинь — вторыя роли. Режиссеръ Н. Е. Абловъ. Помощники режиссера: Е. Н. Сокольскій и Ю. А. Юлинь. Декораторъ В. Ф. Бураковъ.

Сергѣй Бо—ленскій.

Харьковъ. Съ 20 сентября въ городскомъ драматическомъ театрѣ начались бесплатныя занятія со статистами по дикціи, декламациі, пластикѣ, гриму и практикѣ сценическаго искусства.

Занятія будутъ вестись подъ руководствомъ гг. Гурской, Урванцева, Незнамова, Сорива и Эйкѣ.

Малороссійская труппа Сабинина кончила сезонъ. За 2½ мѣсяца взято около 30.000 р., или около 370 р. на кругъ. Чистая прибыль свыше 3.000 р.

Харьковъ. Некультурность харьковской публики побѣдила желаніе Н. Н. Синельникова не впускать публику въ зрительный залъ по поднятіи занавѣса. Въ виду слишкомъ частыхъ недоразумѣній пришлось публику впускать и по поднятіи занавѣса.

— 30 числа въ оперномъ театрѣ состоится концертъ А. Д. Вальцовой.

— 25 сентября въ Маломъ театрѣ Жаткина начались спектакли опереточной труппы А. А. Левицкаго. Для ячала шла „Веселая вдова“. Второй спектакль „Король“.

— Въ Харьковѣ на 10 спектаклей собирается приѣхать еврейская труппа Калинскаго.

А. Ю.

Харбинь. Драматическая труппа Е. М. Долина. Г-жи: Арнольдъ, Акулова, Алмазова, Арцыбашева, Весновская, Гвидичъ, Зинма-Волкова, Карачарова, Лесле, Розень, Хакельская, Шванъ, гг. Агабекъ, Барскій-Байворскій, Волковъ, Васильевъ, Григорьевъ, Долянъ, Дубровинъ, Карскій, Кононенко, Кондратьевъ, Клейнъ, Пальминъ, Корсаковъ, Сперанскій, Самаровъ. Режиссеры: Е. М. Долпъ и Г. С. Карскій, суфлеръ—Мирскій, помощникъ—Корсаковъ, декораторъ—Стернинъ.

Открытіе сезона 15-го октября „Гаудеамус“ Л. Андреева. Предполагаемый репертуаръ: Вѣдьма, Тайфунъ, Особнякъ, Черная смерть, Генрихъ Наварскій, Бабе лѣто, Распутца, Жуликъ, Концертъ, Неразумная дѣва.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

срѣдней сладости:

мало сладкое:

безъ сладости:

„ИРРУА —
КАПРИЗЪ“

„ИРРУА —
ГРАНЪ-ГАЛА“

„ИРРУА —
АМЕРИКЕНЪ“

„ИРРУА —
БРЮТЬ 1900 г.“

(demi sec)

(sec)

(grand sec, extra)

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ пераго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотеки) окружающихъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вояжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организаціей предпринято дальнѣйшее расширеніе райова дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупноі въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екатериновславѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агенствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича

АДЕЛЬГЕЙМА.

1, 2, 3 окт.—г. Сумы. 5, 6, 7 окт.—г. Павлоградъ.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лидіи Ричардовны Нелидовой.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливенъ. — Телефонъ 240-45

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФИИ:

3) для Старш. возраста 4) (Воскресн. классы)—для дѣтей.
5) для подготовки учительницъ танцевъ.

Пелемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.
Программы и условия въ помѣщеніи школы.

— САЛОНЪ —

ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

Е. Д. Самсоновой.

Москва, Тверская, Козицкій п., д. кн. Горчакова, кв. 15. Телеф. 182-24.

Большой выборъ шляпъ новѣйшихъ заграничныхъ моделей на всѣ сезоны.

Дирекція Ростовскаго на-Дону Коммерческаго Клуба,

приглашаетъ желающихъ принять на себя дирижированіе и сформированіе **БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА**, въ новомъ лѣтнемъ помѣщеніи клуба, на лѣтній сезонъ 1911 года, заявить Дирекціи свои условия съ приложеніемъ отзывовъ и рецензій; заявленія будутъ приняты въ теченіи октября мѣсяца с. г.

ПОСТОЯННЫЙ ДОХОДЪ

для театр., цирк., благотв. учреждений, садовъ, ресторан., бань, при затратѣ отъ 45 р. на автомат. (посредств. опусканія 5 и 10 к. монетъ) разнообразн. аппараты: для испытанія силы мускул. и легкихъ, самозлектр. стрѣльбы, гаданія, опрыскив. духами, продажъ шекол., мыла, спичекъ, и пр. Илл. прейсъ-кур. по треб.

ВСЕ ОТЪ ПОЖАРА!

Огнегасительн. гранаты въ 2 р. 25 к. моментально прекращающія всякій пожаръ въ домѣ, даже керосинъ, бензинъ и пр.; огнегасит. патроны, ведра, автоматическіе сигнализаторы пожара; пожарныя трубы.

Р. Пфефферъ, Москва, Мясницкая, № 37-00.

НОВАЯ

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ө. К. ПРУСАКОВА.

Москва, Тверская, уг. Страстной пл., д. 51, кв. 3. Телеф. 267—02.

Продаетъ, отпуск. на прок. и высылаетъ въ провинцію пьесы и роли. Абонементъ пьесъ въ Москвѣ: по мѣсячно 1 р., [посуточно 5, и 10 к. за пьесу.

С. Воробьевъ, Тверскал, № 39.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВКУСЪ

«КАЙЗЕРЪ КАФЕ».

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО съ 10¹/₂ час. веч. парижскія этуал я Жермень Фужеръ, Рэнэ Дербаль, Клеръ Белькуръ, Леона Дювекъ. Интернац. пѣвцы: Эрнэ Феня, Лотти Леманъ, Ферасиресъ, Гитта. Исполн. русскихъ романс.: Николаева, Львова. Совершенно новая грандіозная концертная программа: Гастроли неподражаемой исполнительницы русскихъ пѣсенъ Любови Яковлевны Мировой, звѣзды Парижа г-жи Генриетты Леблонъ. труппы знаменитыхъ гимнастовъ Вельсонъ, а учейдипровизаторши изъ Будапештскаго королевск. націонал ънаго театра Камиллы Фабіанъ. Болѣе 25 М.М. Новые дебюты. Франц. дуэтъ съ трансформациею въ жанръ Фреголи Дюшарно. Итальянск. дуэтъ Жермонна Прелла Квартетъ парижскихъ вищихъ Эдуардо. Выдающ. гимнасты: семейство Адасъ Граціозасъ. Знамен. жонгл еры Драве и Фрисно. Малоросс. труппа „Анамарина“. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелин. Оркестръ подъ управл. г. Журановскаго. Режис. Гарри.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

Романсы для пѣнія съ аккомпанимент. фортепiano.

Константиновъ. „Мы выдѣл въ садъ. . . 40 к.
Корносевиичъ. „Гвбелъ Варяга“. 40 „
П. Ф. . . „Любовь“. „Сomme o'zissago“. 50 „
Хосроевъ. „Позднее призываніе“. 40 „

НОТЫ.

Гартевельдъ. Сибирскія пѣсни.
1) „На варѣ было“. 50 к.
2) „Ой ты, тундра“. 50 „
„Серенада“ изъ реперт. А. П. Бопачичъ. 50 „

Для фортепiano въ двѣ руки.

Детлафъ, Ф. I. Op. 42. „Тебѣ одной“.
Вальсъ. 50 к.
Детлафъ Ф. I. Op. 43. „Приправъ
счастья“. 50 „

Назабианна. „Время деньги“ (неясная
характерная пьеса въ негритян-
скомъ стилѣ). 50 к.
Valverde, I. „Danse du Porgaquin“. . . 30 „

Кромѣ того, имѣются въ большомъ выборѣ всѣ школы, этюды, пьесы, прпнятыя въ консерваторіи и музыкальных школахъ.

Всѣ новѣйшіе модные танцы, романсы, цыганскія пѣсни и т. д. Складъ всѣхъ дешевыхъ русскихъ и заграничныхъ изданій, какъ-то: Петерсъ, Лятольфъ и др.

Требованія Гр. вногородныхъ на всѣ музыкальныя изданія, гдѣ и кѣмъ бы то ни бы ло издавшия, отправляются аккуратно съ первоотходящею почтою и палоченыя платжекомъ.

ДЕТЛАФЪ И КО

Москва, Неглинный пр., близъ Кузнецкаго моста.

ХУДОЖЕСТВЕН- НОЕ АТЕЛЬЕ.

дамскихъ нарядовъ при-
нимаетъ на себя выпол-
неніе заказовъ по новѣй-
шимъ фасонамъ и моде-
лямъ. Чистые пр., уг. Лоб-
ковскаго п., д. Ясюнин-
ской, кв. 7. Тел. 151-89.

Изданіе Театральной Библиотеки

М. Я. Соколовой.

Москва, Тверская д. Фальцъ-Фейнъ.
„Римская комедія“, ком. въ 3 акт.,
соч. Г. Салюса. „Путь къ свѣту“, др-
сказка въ 3 д. Георга Гиршфельда.
„Рабыня“, драм. представл. въ 4 д.
Людвигъ Фульда. „Концертъ“ (Das
Konzer t) Германа Баръ, ком. въ 3 д.
Выписывать черезъ контору „Рампа
и Жизнь“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами в шаржахъ Andre'a, П. Малютина, Д. Мельпикова и друг. Самаз широкая освѣдомленность. ♪ Спички и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ♪ Зонканы для грима и декораций. ♪ Портреты сценич. дѣятелей. ♪ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ♪ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ. болѣе 1000 снимковъ, вара-
совокъ, шаржей, карикатуръ и проч. 52

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.;
за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пята.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25 Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія ливні), въ книжномъ магазинѣ „Нового Времени“.
Н. О. Вольфа и др.

Открыта подписка съ 1-го октября по 1-е января—1 р. 75 н.

Москва. Типографія В. М. САБЛИНА, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидной.